

журнал
о фотографии

5.6

— №7 —
май 2012

Харьковская
школа
фотографии

— издатель —
Школа фотографии
Виктора
Марущенко

УЧИМ
ФОТОГРАФИЧЕСКИ
МЫСЛИТЬ

г. Киев,
ул. Б. Хмельницького, 32
Галерея РА-фото
044 235 36 21

www.marushchenko.com
school@marushchenko.com

ШКОЛА ФОТОГРАФІЇ ВІКТОРА МАРУЩЕНКО

ХАРЬКОВСКАЯ ФОТОГРАФИЯ

главный редактор:
Марина Литвиненко

ВСТУПЛЕНИЕ

С момента создания журнала мы мечтали сделать номер, который будет посвящен харьковской фотографии. Именно харьковская школа фотографии, на наш взгляд, является уникальным и, возможно, единственным явлением в украинской авторской фотографии.

Хочу упомянуть, что харьковская фотография до этого не была собрана и описана в одном издании. Так как это огромный, очень сложный визуальный и смысловой пласт информации, было очень важно найти правильный способ его подачи.

Думаю, мы приняли единственно правильное решение пригласить в качестве эксперта, составителя и редактора номера Андрея Авдеенко, фотографа, куратора, галериста. Именно ему принадлежит идея представить харьковскую фотографию в виде тематических глав, раскрывающих наиболее ценные направления этой школы. Также хотим выразить свою признательность фонду «Развитие Украины» и харьковским фотографам, принявшим участие в создании этого номера.

ИЗНУТРИ

редактор:
Андрей Авдеенко

Когда я слышу фразу: «фотограф из Харькова», — понимаю, о моей планете речь. В Харькове никогда не было специального учебного заведения или вуза, где преподавали бы искусство фотографии, не существовало фотошколы с расписанием занятий, учебниками и семестрами (техникум бытовиков не в счёт). Харьковская фотошкола — это традиция, особый сгусток фотожизни. Кипящий наваристый бульон, который с течением времени не утрачивает своей остроты, принимая традицию новаторского прошлого и формируя течение эксперимента. Это постоянный диалог, неуспокоенность, поиск актуальности, часто — игра. Здесь фотографию порождает мысль. Здесь живёт фотографический эгрегор.

Журнал разбит на главы. Каждая глава посвящена яркому направлению. Тому, что привнёс Харьков. Это либо «впервые», либо «по-новому». Количество глав не определялось заранее. Критерий — яркость явления, досказанность, осознание метода. К сожалению, некоторые работы сейчас доступны лишь в низком качестве, а фотографии некоторых авторов отсутствуют, так как к их архивам нет доступа. Для меня это не просто журнал, а план антологии харьковской фотографии.

Феномен харьковской фотографии 1970–80-х годов – часть советской послевоенной неофициальной культуры, а та, в свою очередь, укоренена в социалистической экономике. При этой экономике, как известно, акцент был сделан на плановом производстве, но целью этого производства было не потребление (на него обращалось мало внимания), а свободное время работника. Это свободное время тот должен был тратить на другое, внеплановое производство – производство собственной личности, дружбы, общения при посредстве самодеятельного творчества самого разного рода, которое не обязательно должно было называться искусством, но исполняло его функцию. Потребление при этом как бы вообще исключалось, поскольку такое творчество предназначалось для других творцов, производителей – друзей. Именно о таком устройстве общества мечтали представители советского авангарда 1920-х годов.

По такой модели после войны стали строиться многочисленные кружки художников по всей стране, самым известным из которых стал круг московских концептуалистов (и с которым такой яркий представитель харьковского круга, как Борис Михайлов, поддерживал тесный контакт). Их творчество строилось как диалог между авторами, внешний зритель представлял собой чисто виртуальную, гипотетическую фигуру. Корпус работ харьковских фотографов, которые все хорошо знали друг друга и бесконечно обсуждали свои работы, представляет собой диалог по своей структуре. В современном мире от художника ожидается, что он будет развиваться в сравнении со своими собственными более ранними работами, но художники и фотографы неофициального круга развивались по отношению к работам других авторов. Это была принципиальная позиция, и это требует иной аккомодации взгляда при их восприятии и анализе.

Концептуалисты в Москве, будучи профессиональными художниками, часть своего времени тратили на плановое индустриальное производство массового искусства (иллюстраций к книгам, тиражных скульптур на детских площадках и т.п.), а в свободное время общались между собой при помощи произведений, в которых рефлексировали эту свою деятельность и ее основания, – занимались «авангардом» (в противоположность не осознающему себя «китчу»). У харьковских фотографов была похожая модель творчества, с той лишь разницей, что некоторые из них по своей основной, «хлебной», профессии работали не столько в индустриальной сфере (позиция фотографа в прессе либо была для них недоступна, либо они сами к ней вовсе не стремились), сколько в доиндустриальной, ремесленной, – в ручном производстве уникальных фотопортретов (собственно, именно это в начале XX века и называлось «профессиональной фотографией»).

Многие из харьковских фотографий оставляют странное впечатление сочетания социальной продвинутости и эстетического консерватизма – или, возможно, наоборот – эстетической продвинутости и социального консерватизма. Причина этого – в двойственной культуре коммунистической самодеятельности. С одной стороны, советская культурная политика с самого начала делала ставку на депрофессионализацию буржуазного творчества, основанного на классовом разделении труда, и чрезвычайно поддерживала творчество масс, при этом в особенности творчество техническое, и в особенности в области фотографии. Советская власть уже в 1920-е годы выпустила государственные займы на приобретение фотоаппарата, первый из которых – ФЭД – делался как раз в Харькове, городе технической интеллигенции по преимуществу. Фотографирование стало в СССР по-настоящему массовой и освобождающей практикой, и здесь совершился радикальный разрыв со старым, нетехнологическим искусством.

С другой стороны, наступление сталинского авторитаризма в конце 1930-х годов сделало невозможной съемку в общественном месте без разрешения от государственного средства массовой информации – это почувствовал на себе уже Родченко. Это, а также жесткий контроль распространения фотографий через прессу, резко вытеснило фотографов-любителей в область «искусства» – частной жизни, съемки для себя и своей семьи, в область уникального, «ауратического» снимка, своего рода акварели XX века. Они стали заниматься «художественной фотографией», «художественность» которой заключалась в ее социальной бесполезности, поскольку делалась она в одном экземпляре, не для распространения. Тем более что такое распространение было бы и незаконным.

Самые интересные авторы харьковской школы работали как раз с этим консерватизмом, с этим фетишизмом оригинала. Уничтожая самую возможность тиража – переходя к коллажу, раскраске, двойной экспозиции, ручному наложению слайдов друг на друга – фотографы демонстративно подчинялись наложенному на них «проклятию искусства» и уже оттуда, из этой точки гипертрофированной эстетики, подвергали сомнению понятия красоты и созерцания. Как художникам им приходилось работать с материалом гораздо более архаичным, нежели материал московских концептуалистов. Зазор между исходным «китчем» и препарирующим его «авангардом» тут больше, прыжок художника, этот зазор преодолевающего, сопряжен с большим риском. И потому результат часто трудно забыть.

текст:
Надежда Пригодич

УДАРА

Харьковская школа фотографии – уникальный пример незашоренного фотографического взгляда, сформированного исключительно внутри сообщества профессиональных и непрофессиональных фотографов. Молодые интеллектуалы, преимущественно инженеры по образованию, создали уникальный эстетический феномен, во многом определивший вектор концептуальной фотографии в Украине.

В этом номере хотелось бы сосредоточиться на подробном исследовании формальных и концептуальных инноваций, которые взаимно обогащали друг друга и сформировали неповторимый стиль харьковской фотошколы. Беспощадные эксперименты с формой фотографии привели к радикальным контекстным и концептуальным изменениям. Совмещая несоместимые изображения, создавая коллажи, парадоксальные парные изображения, раскрашивая фотографии, участники харьковского фотоклуба создали новую традицию. Журнальный формат не предполагает создание детальной антологии и исторического воспроизведения событий, а, скорее, знакомит читателя с важными вехами.

Исследование особенностей харьковской фотошколы, абсолютно революционных для своего времени и места, призвано показать лабораторию по созданию новых образов и проследить механизмы развития и совершенствования нового художественного языка.

Промышленно-инженерный Харьков, с высокой концентрацией вольнолюбивых интеллектуалов, еще в 1960-х годах прославился группой «Голубая лошадь» - подпольным объединением прогрессивной молодежи, исповадавшей сексуальную свободу, нудизм и творческое сибаритство. Логично последовавшие разгром и аресты участников объединения, судебные приговоры к различным срокам заключения привлекли внимание западной прессы, в частности радиостанцию BBC. Но в городе, детерминированном конструктивистским наследием, традиции свободомыслия не прерывались надолго.

В советское время фотография была и мощным инструментом в идеологической пропаганде, и повальным народным хобби. По всей стране существовало множество профессиональных объединений и аматорских кружков. При заводах и исследовательских институтах работали фотолаборатории с полным циклом печати фотографий, штатные фотографы обладали широкими технологическими возможностями. Поощряемое государством увлечение фотографией повлекло за собой образование объединений, созданных для организации разрешенных выставок, и подконтрольные проявления творчества сводились в основном к документации счастливой жизни советского человека.

В начале 1970-х деятельность харьковского фотоклуба во Дворце профсоюзов стала новым эпицентром альтернативных эстетических поисков в фотографии. Раз в неделю в клубе собирались фотографы для обсуждений и обмена информацией. Предметом дискуссий стала фотография как самостоятельное искусство – ее другие, недокументальные или исключительно эстетические свойства интересовали участников. Деятельность клуба привела к значительным визуальным и концептуальным последствиям, когда на его базе сформировалась легендарная группа «Время», с которой и начинается уникальная история харьковской фотошколы.

Несмотря на инновационность подходов, харьковский областной клуб фотографов все же был вариантом обычного профсоюзного объединения. Внутри клуба формируется новая группа «Время» для утверждения и воплощения своей обособленной концепции. Идея создания творческой группы принадлежала Юрию Рупину и Евгению Павлову. В 1972 году в группу входили: Борис Михайлов, Юрий Рупин, Евгений Павлов, Олег Малеваный, Анатолий Макиенко, Александр Супрун, Геннадий Тубалев, Александр Ситниченко.

Декларативное объединение очень разных фотографов имело целью сформировать отнюдь не общую эстетическую концепцию, а другой, критический взгляд на фотографию. Участники группы формулируют «теорию удара». Достаточно примитивная в своем назначении, эта теория радикально меняет восприятие фотографии как произведения искусства. Суть «теории удара» – ошеломить, остановить зрителя, привлекая его далеко не прекрасными общепринятыми красотоми, но заставляя включить механизм отвращения и удивления, как от удара кулаком. Онтологическая сущность восприятия современного искусства в «теории удара» приобрела кристальную ясность.

Художники не создавали общих работ, внутренние дискуссии были основным мотивом существования и развития группы, где каждый был эстетически независим. Доминирующая идеологическая цензура в 1970-х исключала возможность проведения выставки в публичном пространстве. Единственная в Харькове выставка группы «Время» открылась только в 1983 году в Доме ученых и была закрыта в день открытия, однако участие в международных выставках принесло награды, признание и известность.

НАЛОЖЕНИЯ

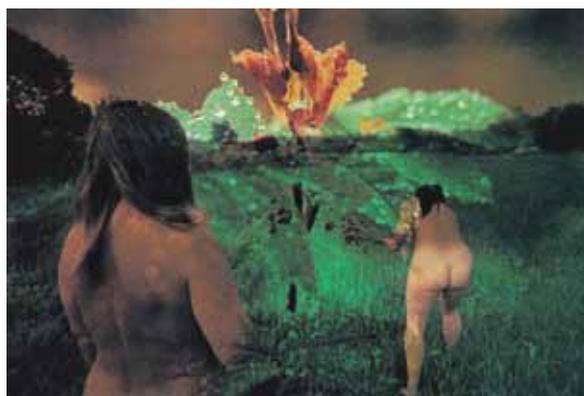
Особое место в харьковской фотографии периода группы «Время» занимали поиски нового художественного языка, принципиально иных средств выражения, которые бы максимально приближали фотографию к «теории удара». Одним из таких радикальных нововведений стал метод «наложений». Метод, изобретенный одновременно или поочередно Олегом Малеваным и Борисом Михайловым, состоял в наложении одного изображения на другое. Таким образом, складывая два различных изображения, фотографы создавали многовекторное произведение, расширяя границы возможностей фотографического снимка и превращая фотографию в объект искусства, преодолевая доминирующую в тот момент автономию прямой фотографии.

Кроме смещения фотографии в сторону концептуального искусства, «наложения» стали своеобразной социальной провокацией, впоследствии ставшей визитной карточкой харьковской школы фотографии. Так, знаменитые «Наложения» (1968–1978) Бориса Михайлова апеллируют одновременно к сексуальному и идеологическому дискурсам, актуализируя сразу два взаимосвязанных и табуированных вопроса. Работа Евгения Павлова «Голливуд» (1984) изобилует кинематографическими штампами, запретными и вызывающими, совращающими советского зрителя. «Все едут в Москву» (1978) Виктора Кочетова – ирония по поводу фаллоцентричности советской столицы. «Бутерброды памяти» (1987) Романа Пятковки совмещают документальные советские фотографии с образами обывденной реальности, вызывают эпические неоднозначные ассоциации. Абсурдная в своей простоте «Синяя птица» (1971) Олега Малеваного представляет собой эстетическую квинтэссенцию парадоксальной социальной реальности советского времени.

- 1 – 4 Борис Михайлов, из серии «Вчерашний бутерброд», 1968–1978
- 5 Олег Малеваный, «Фреска», 1975
- 6 Олег Малеваный, «Молодые», 1973
- 7 Олег Малеваный, «Синяя птица 2000 года», 1971
- 8 Олег Малеваный, «Предчувствие», 1971
- 9 Олег Малеваный, «Без названия», 1979
- 10 – 14 Евгений Павлов, из серии «Сложения», 1975–1984
- 15 – 17 Роман Пятковка, «Бутерброды памяти», 1987
- 18 Сергей Солонский, «Акт», 1985
- 19 Виктор и Сергей Кочетовы, «Все пути ведут в Москву», 1978
- 20 Олег Малеваный, «Лик», из серии «Сгоревшее время», 1971–1989
- 21 Олег Малеваный, из серии «Сгоревшее время», 1971–1989
- 22 Олег Малеваный, «Обнаженная в голубой маске», из серии «Сгоревшее время», 1971–1989

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

15

16

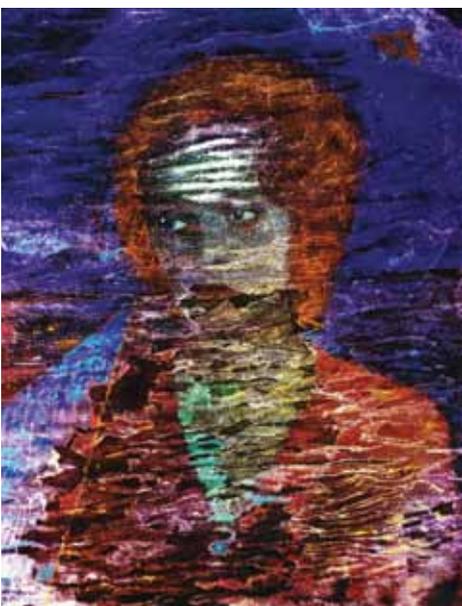
17

18

19

20

21

22

КОЛЛАЖ/ АССАМБЛЯЖ

- 23 — 24 Юрий Рупин, «Без названия», 1975
 25 Олег Малеваный, «Куда?», 1977
 26 Олег Малеваный, «Город в полдень», 1974
 27 Евгений Павлов, «Наедине с собой», 1986
 28 Олег Малеваный, «Гравитация», из серии «Гравитация», 1976
 29 Олег Малеваный, «Исход», из серии «Гравитация», 1976
 30 Олег Малеваный, «Предчувствие», из серии «Гравитация», 1976
 31 Александр Супрун, «Яйца», 1986
 32 Александр Супрун, «Дары осени. Король рынка», 1975
 33 Александр Супрун, «Воспоминание об Америке. Автопортрет», 1991
 34 — 35 Евгений Павлов, «Без названия», 1994
 36 — 38 Евгений Павлов, из серии «Тотальная фотография», 1990–1994
 39 Леонид Константинов, «Ангел – хранитель», 2007
 40 Леонид Константинов, «Охота на медведей», 2008
 41 Леонид Константинов, «Иди домой», 2006
 42 — 44 Сергей Солонский, из серии «Бестиарии», 1995
 45 Виктор и Сергей Кочетовы, «Случай в больнице», 1975
 46 Виктор и Сергей Кочетовы, «Музыка», 1978
 47 — 49 Сергей Братков, «Вера Францевна Иванова – простая советская женщина», 1984
 50 — 52 Сергей Солонский, из серии «Фало геральдика», 1996
 53 — 55 Дмитрий Следюк, «Фотоассамбляж», 1989
 56 — 58 Роман Пятковка, из серии «Игры либидо», 1992

23

24

Будучи новаторами и разрушителями традиционных эстетических норм, фотографы харьковского андеграунда творчески трансформируют наследие дадаизма и конструктивизма. Возвращение фотоколлажа – забытой традиции 1920-30-х годов – становится новой яркой тенденцией харьковской фотошколы.

Манипуляция разрозненными фрагментами изображений уничтожает даже намек на отражение реальности, превращая фотографию в документацию абсурда. Кропотливое вырезание-склеивание частей приводит к принципиально новой картинке, новому типу воплощения и видения. Коллажи Александра Супруна, Виктора Кочетова, Олега Малеваного, Евгения Павлова, Романа Пятковки, Юрия Рупина, Сергея Солонского, Сергея Браткова – разные технически и стилистически – представляют корпус новаторских уникальных работ, контекстуально радикальных для своего времени.

Обособление фотографии от традиционной формы плоской картинки находится в плоскости сюрреалистической практики создания ассамбляжей, ready made объектов. Ассамбляжи Виктора Кочетова и Дмитрия Следюка абсурдно и иронично сочетают повседневность и нереальность мира предметов в советском быту.

25

26

27

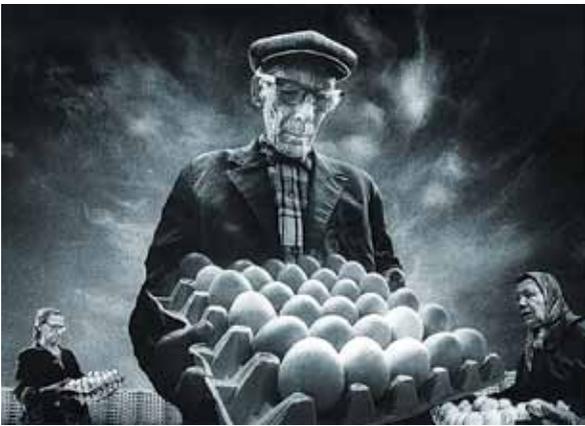
28

29

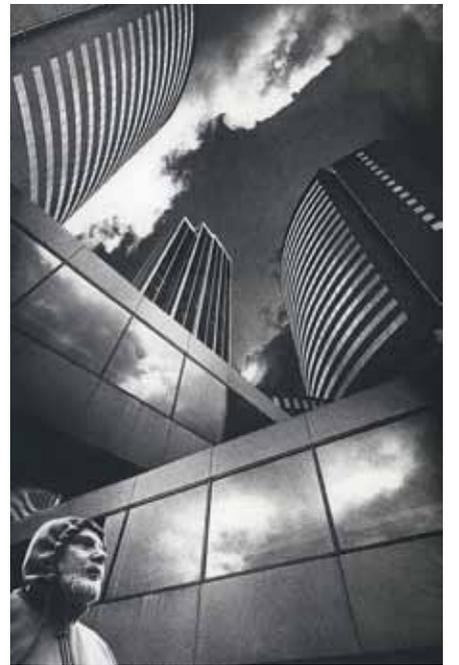
30

31

32

33

34

35

38

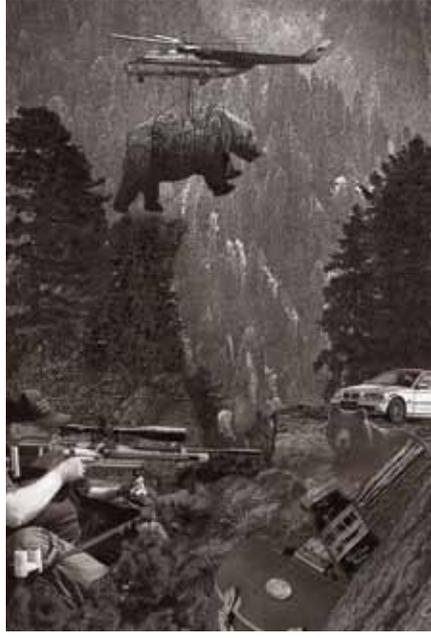
36

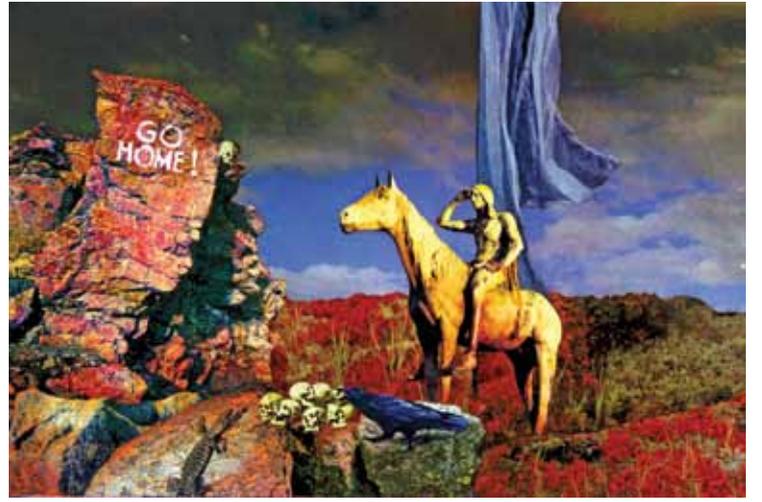
37

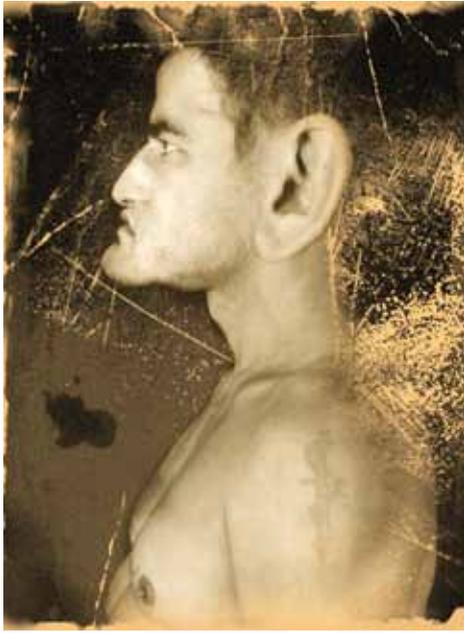
39

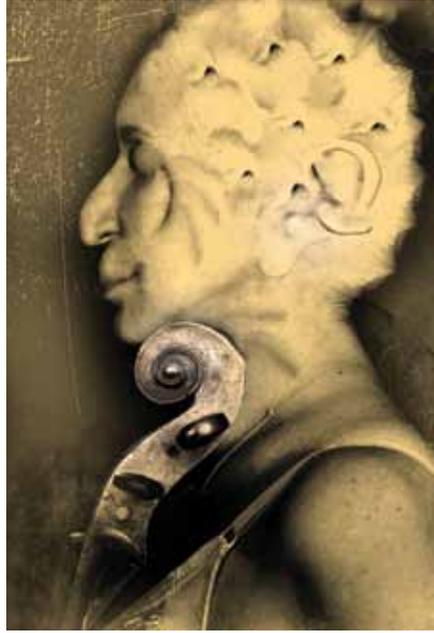
40

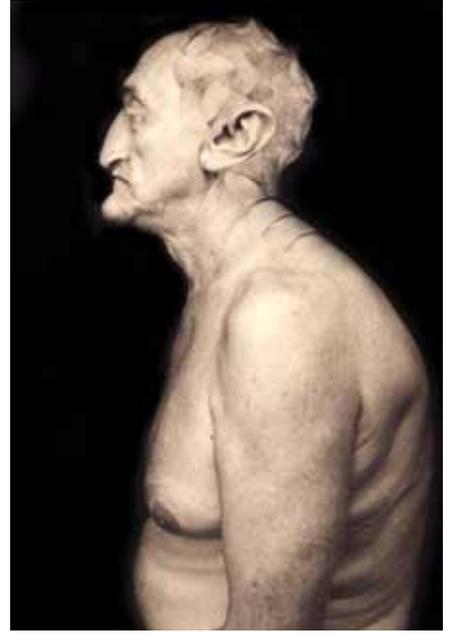
41

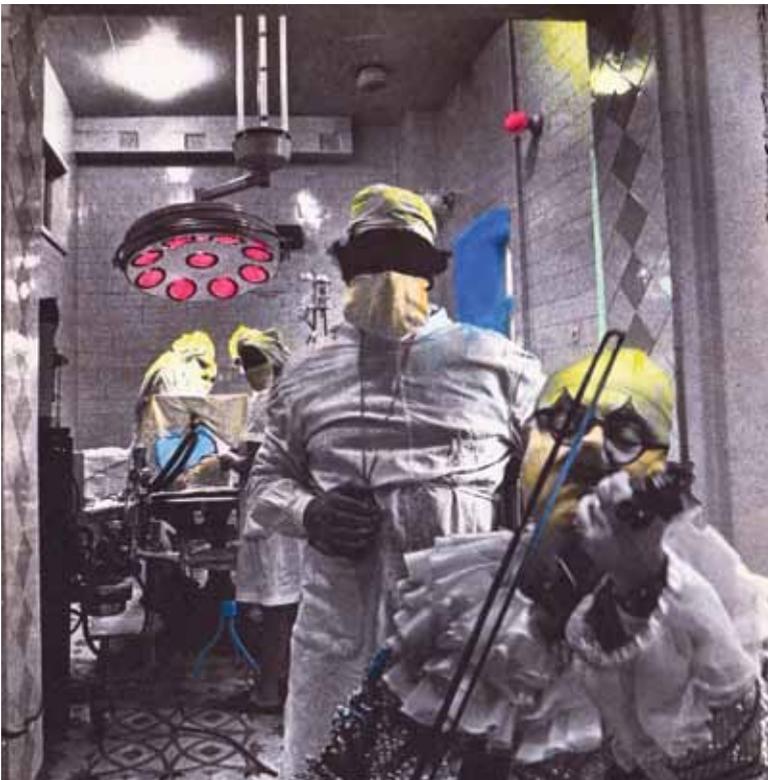
42

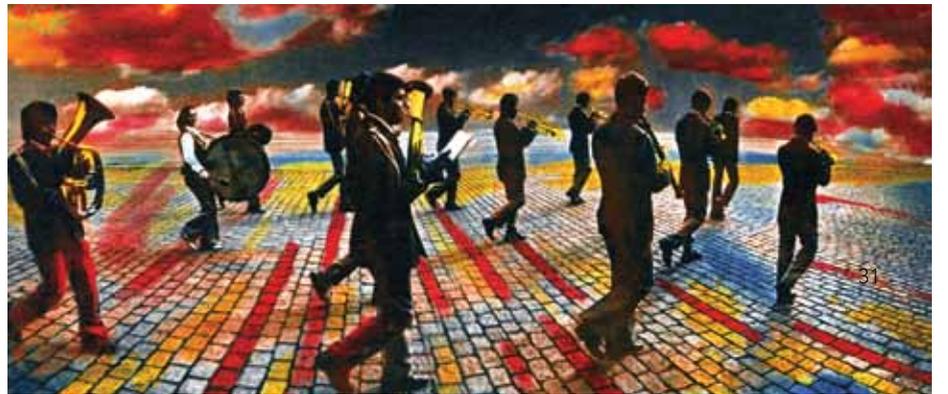
43

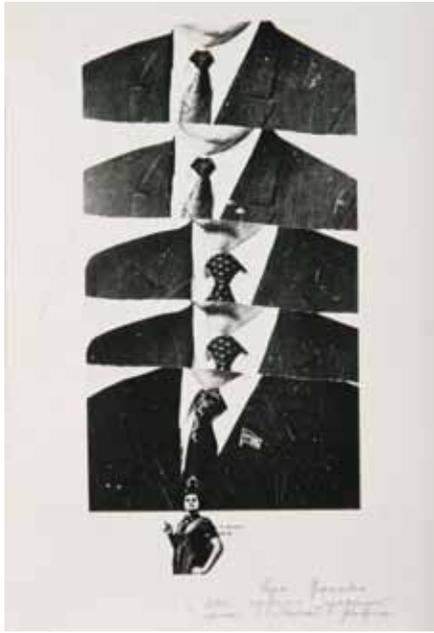
44

45

46

47

48

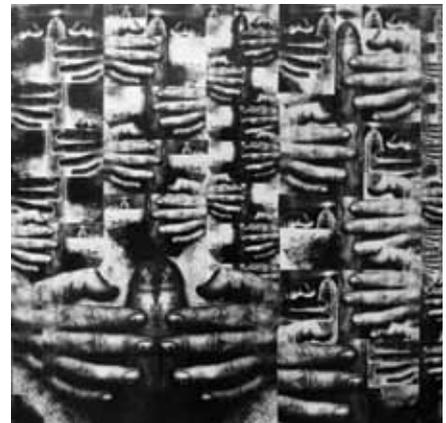
49

50

51

52

53

54

55

56

57

58

СОЦИАЛЬ- НЫЙ РЕПОРТАЖ

- 59 — 63 Борис Михайлов, из серии «Соляные озёра», 1986
 64 — 66 Борис Михайлов, из серии «Танцы», 1978
 67 — 70 Юрий Рупин, «Без названия», 1973–1978
 71 — 79 Борис Михайлов, из серии «Красная серия», 1965–1978
 80 Виктор и Сергей Кочетовы, «За водой», 2011
 81 Виктор и Сергей Кочетовы, «Индустриальный репортаж», 2011
 82 Виктор и Сергей Кочетовы, «Знаменосец», 2006
 83 Виктор и Сергей Кочетовы, «Утро», 2008
 84 — 89 Сергей Солонский, из серии «Самогонщики», 1998
 90 — 93 Леонид Песин, из серии «Колония», 1983
 94 — 97 Евгений Павлов, из серии «Алкогольный психоз», 1983
 98 — 102 Андрей Авдеенко, «Выпускной», 2006
 103 — 106 Григорий Окунь, «Родом из народа», 1987–1992

Отличительным признаком харьковской фотографии, начиная с 1970-х годов, стала социальная антиангажированность – художников интересовала документация непривлекательных и отталкивающих сторон повседневности. Объектом внимания становились маргинальные люди и феномены в противовес оптимистичному и ложному официальному репортажу. Очевидно, что фотография быстрее и эффективнее, чем другие медиа, может реагировать на социальное неблагополучие.

Репортажная съемка была часто сопряжена с определенными запретами и рисками, уязвимость фотографа делала его работу более героичной и легендарной. Стратегии репортажей Бориса Михайлова прямы и безжалостны, как плохой диагноз, сочувствие остается за кадром, и только такой жесткий message достигает поставленной цели.

Документация трудовых будней советской страны в репортажах харьковских фотографов часто перверсивна и балансирует на грани между критикой и любовью. В серии Сергея Солонского «Давай выпьем» (1993), посвященной пьянству в поездах, репортаж приобретает не только иронический, но еще и романтический контекст.

В условиях идеологического прессинга репортаж приравнивается к демонстрации гражданской позиции. Пронзительная «Архивная серия» (1988) Евгения Павлова иллюстрирует разные миры советского человека: от простой человеческой радости до жесткого бытописания социальной реальности.

Традицию альтернативного репортажа в 1980-х годах продолжает группа молодых фотографов «Госпром» (конструктивистское здание Госпрома – архитектурная эмблема Харькова). В группу вошли представители нового поколения: Михаил Педан, Владимир Старко, Игорь Манко, Леонид Песин, Геннадий Маслов, Сергей Братков, Костя Мельник. Участники «Госпрома» выбирают актуальную для начала перестройки стратегию – репортаж. Именно репортаж легализует андеграундность харьковской фотографии, выводя ее в сферу реальной политической декларации.

59

60

61

62

63

64

65

66

67

68

69

70

71

72

73

74

75

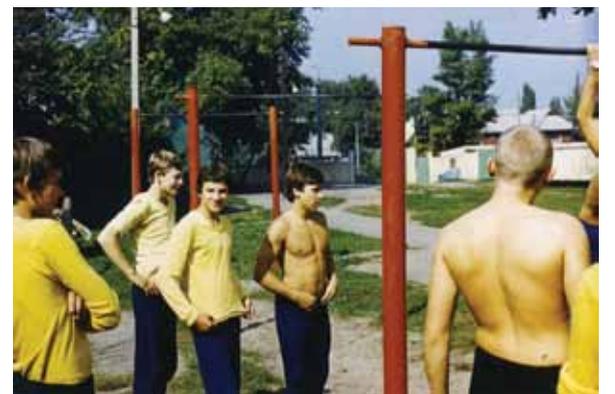
76

78

77

79

80

82

83

81

84

85

86

87

88

89

90

91

92

93

94

95

96

97

98

99

100

101

102

103

104

105

106

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КИТЧА КАК МЕТОДА

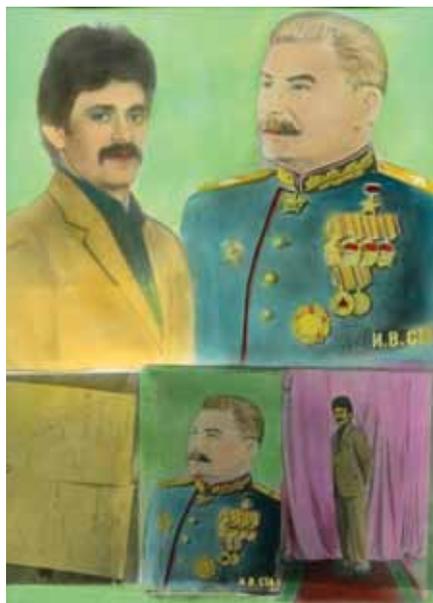
- 107 — 111 Борис Михайлов, из серии «Лурики», 1971 – 1985
 112 Виктор и Сергей Кочетовы, «Портрет синий», 1984
 113 Виктор и Сергей Кочетовы, «Девочка весёлая», 1979
 114 Виктор и Сергей Кочетовы, «Обход», 1981
 115 Виктор и Сергей Кочетовы, «Паровоз ФД», 1982
 116 — 117 Роман Пятковка, из серии «Коммунальная квартира», 2008
 118 Игорь Чурсин, из серии «Крашенки», 1991–1993
 119 Евгений Павлов, из серии «Тотальная фотография», 1990–1994
 120 Юрий Рупин, «Игры фотографов», 1982

Официальная советская культура была монолитной по своей сути и оперировала лишь одним методом – социальным реализмом. Другой стратегией официальной культурной политики было поощрение китча как безопасного способа контроля массовой культуры. Безальтернативное разделение искусства на высокое и низкое привело к реверсивному процессу: художники андеграунда успешно использовали низовые формы творчества для создания концептуальных произведений. В фотографии эта демаркационная линия проходила через домашние фотографии и портреты. Недоступность цветной фотографии компенсировалась нанесением цвета на уже готовую черно-белую, недостаточно яркую для массового потребителя. На рынке бытовых фотоуслуг было популярным переснимать маленькие семейные фотографии на большой формат и раскрашивать их анилиновыми красками, что отнюдь не добавляло реалистичности изображению.

Первым этот концептуальный потенциал покрашенной фотографии реализовал Борис Михайлов в проекте «Лурики» (1971–1985), представлявшем собой большую серию бытовых семейных фотографий, раскрашенных «очень красиво». Легитимность «китча» как нового концептуального подхода во многом повлияла на вектор развития как харьковской фотошколы, так и актуального украинского искусства.

107

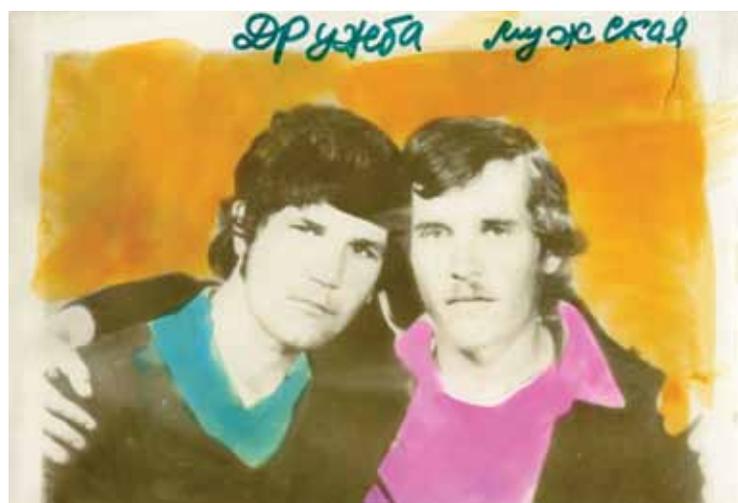
108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

119

118

120

СОЦИАЛЬНАЯ ЭРОТИКА

Обнаженное тело – еще один характерный маркер харьковских фотографов. Обилие голых тел на фотографиях было прямо пропорционально обилию цензуры и запретов, окружавших тему наготы. Обнаженное тело является абстрактным символическим выражением свободы, нетабуированной данностью и поэтому опасной зоной в идеологически детерминированном пространстве позднего советского времени. Отсутствие одежды снимает социальные различия, дает свободу и одновременно создает сексуальную интригу. Обыденность и незащищенность голого тела провоцируют открытость и откровенность высказывания.

Изображение голого мужского тела, так же как и женского, оставалось табуированной территорией. Классическая скульптура, голые торсы металлургов и колхозников были частью идеологического и идеализированного мифа. В этом контексте знаменитая серия Евгения Павлова «Скрипка» (1972) – беспрецедентная съемка обнаженных мужчин, хиппи и битников, абсолютно новаторская и в содержании, и в кинематографичном изысканном исполнении. Разрушая привычные консервативные моральные границы, художники устанавливали новые нормы, которые сегодня уже не кажутся шокирующими. Знаменитые коллажи Юрия Рупина с обнаженными девушками в городе (1975), показанные на зарубежной выставке, привели к далеко идущим репрессивным событиям, в том числе к закрытию харьковского клуба фотографов.

Самый продуктивный исследователь женского тела Роман Пятковка в своих сериях «Игры либидо» (1992), «Игры голых» (1992), «Военные карты любви» (2010), исследует телесность в ее самых разных проявлениях: от тонкой эротике до жесткой порнографии. Брутальность и сексуальный флер в его фотографиях дезориентируют и шокируют.

- 121 — 130 Евгений Павлов, серия «Скрипка», 1972
- 131 — 140 Юрий Рупин, «Без названия», 1971–1975
- 141 — 144 Борис Михайлов, из серии «Календари», 1965–1968
- 145 Олег Малеваный, «Регина», 1998
- 146 Олег Малеваный, «Осенняя любовь», 1979
- 147 Олег Малеваный, «Таня», 1971
- 148 Виктор и Сергей Кочетовы, «В круге», 2008
- 149 Виктор и Сергей Кочетовы, «Комплимент», 2007
- 150 Виктор и Сергей Кочетовы, «Nudist Beach», 1977
- 151 Виктор и Сергей Кочетовы, «Мобилография», 2008
- 152 — 154 Роман Пятковка, из серии «Игры Голых», 1992

121

122

123

125

124

126

127

128

129

130

131

133

132

134

135

136

139

138

137

140

141

142

143

144

145

146

147

148

149

150

151

152

153

154

ПОКРАСКА

- 155 Олег Малеваный, «Возраст любви», эквиденситы, 1973
- 156 Олег Малеваный, «Нет», эквиденситы, 1972
- 157 Олег Малеваный, «Старый Таллин», эквиденситы, 1974
- 158 Виктор и Сергей Кочетовы, «Без названия», 1991
- 159 Виктор и Сергей Кочетовы, «Трактор», 1982
- 160 Виктор и Сергей Кочетовы, «Уличные вертикали», 1995
- 161 Виктор и Сергей Кочетовы, «Детали интерьера», 1977
- 162 – 164 Борис Михайлов, из серии «Париж», 1989
- 165 – 168 Евгений Павлов и Владимир Шапошников, из проекта «Общее поле», 1995–1996
- 169 Олег Малеваный, «Даша», 1989–1990
- 170 Олег Малеваный, из серии «Праздник который всегда со мной», 1979
- 171 Олег Малеваный, из серии «Праздник который всегда со мной», 1984
- 172 – 174 Евгений Павлов и Владимир Шапошников, из проекта «Другое небо», 2000–2003
- 175 – 179 Игорь Чурсин, из серии «Крашенки», 1991–1993
- 180 – 182 Игорь Манко, «Пейзаж – Town motifs with clouds», 1986
- 183 – 185 Анатолий Макиенко, «Без названия», 1987
- 186 – 188 Михаил Педан, серия «Ленивый охотник», 2002

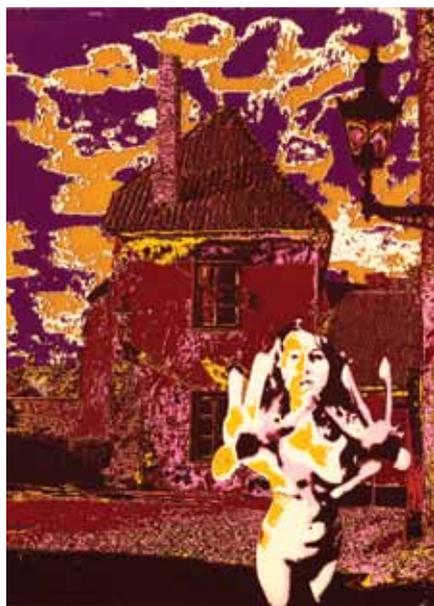
В 1960–70-х годах цветная фотография была уделом избранных фотографов в силу технической сложности проявки и печати. Лишь немногие работали с цветом, а тем более решались на эксперименты в этой сфере. Исключением стало творчество Олега Малеваного – он единственный сконцентрировался на работе с цветом, его знаменитая фотолаборатория стала легендой среди харьковских фотографов. Радикальные опыты с печатью цветных снимков привели Олега Малеваного к освоению техники «эквиденситы» (1972) – изображений с ограниченным количеством тонов, состоящих из нескольких зон с равной оптической плотностью. Непривычно яркие, балансирующие на грани с абстрактной живописью, фотографии произвели революционный для своего времени эффект. Сложнейшая, практически магическая технология эквиденситов открыла новый спектрографический потенциал цветной фотографии, позволяя получить многокрасочное изображение вручную.

Раскрашивание фотографий создавало ту ироническую дистанцию, которая была необходима для превращения обыденного снимка в объект искусства. Эстетически чувствительные и циничные харьковские фотографы быстро взяли раскраску в свой арсенал.

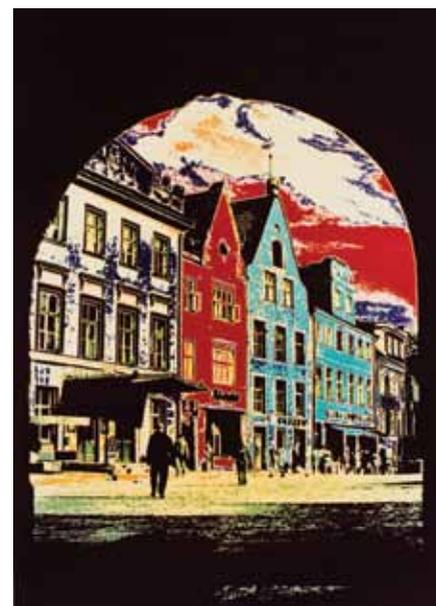
Большие серии раскрашенных фотографий появились у Евгения Павлова, в его самостоятельных сериях и в совместной работе с Владимиром Шапошниковым (1995–2003), у Виктора Кочетова (1979), Анатолия Макиенко (1987), Романа Пятковки (1988), Игоря Чурсина (1991). Используя живописный потенциал раскрашивания, каждый из авторов представляет индивидуальную манеру, подчеркивая тональность и характер изображения, – ироничный, романтический, ностальгический, абсурдный, психоделический или провокационный. Экспрессивные и интеллектуальные стратегии раскрашивания привнесли в фотографию не только возможности живописи, но и кардинально поменяли статус фотокарточки – отпечаток становится экспериментальным пространством, открытым для трансформации различными медиа. Живописная фотография представляет беспрецедентный эстетический феномен, ставший маркером харьковской фотографии.

155

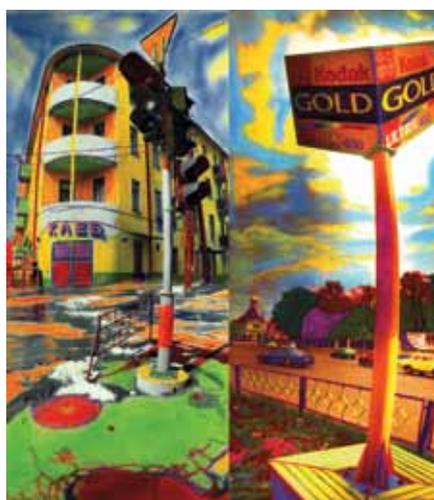
156

157

158

160

161

159

162

163

164

165

166

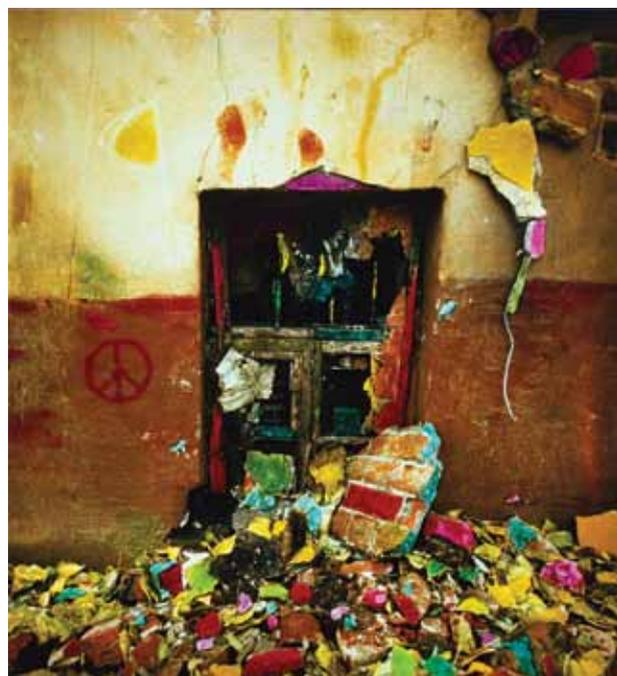
167

168

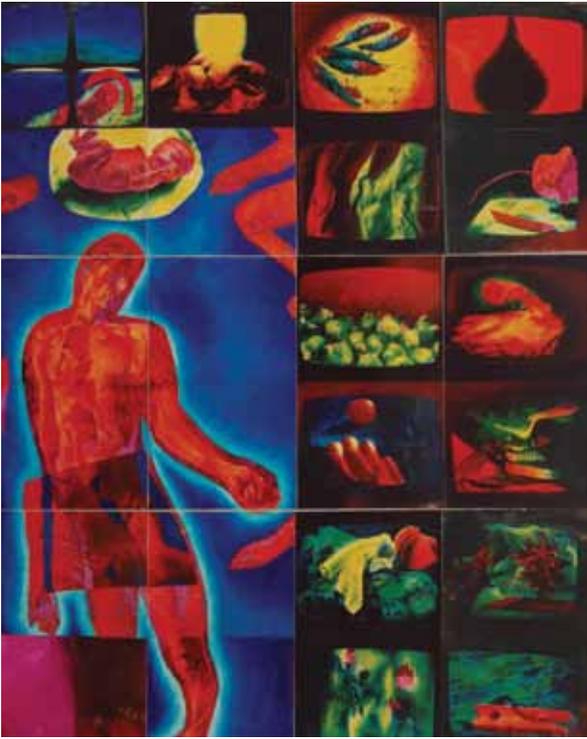
169

170

171

172

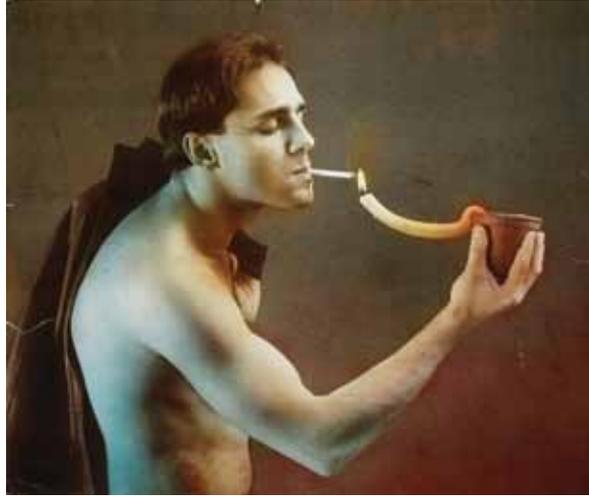
173

174

175

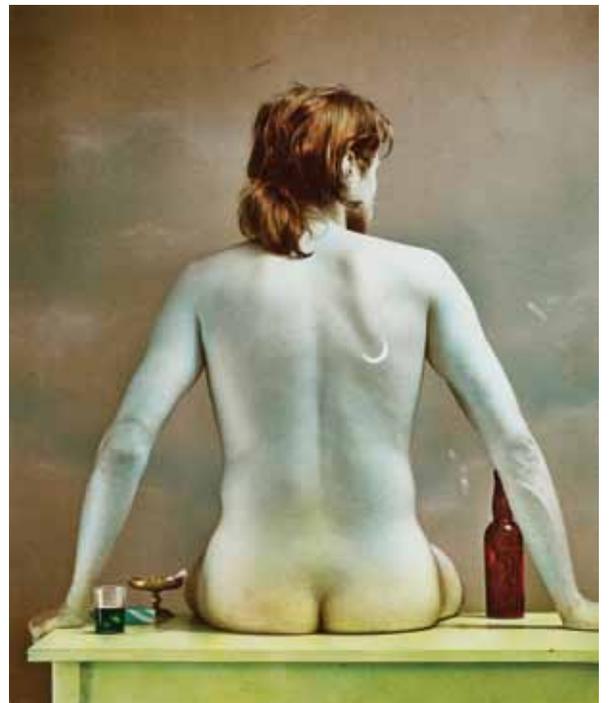
176

177

178

179

180

181

182

183

184

185

186

187

188

ПАНОРАМА

Обычно панорамная съемка носит торжественный и пафосный характер. В работах же харьковчан панорама – всего лишь еще один способ захватить максимально больше пространства одновременно, зафиксировать как можно больше неприукрашенной реальности. Панорамная съемка, сродни человеческому взгляду, охватывает более широкий угол происходящего, включая множество деталей с периферии зрения. В панорамных снимках меняется не только пропорция кадра, но и возникает иллюзия присутствия, сопричастности, возникает более доверительный рассказ.

Серии Бориса Михайлова «Сумерки» (1993) и «У земли» (1991) – показательна беспощадная панорама социального неблагополучия и экзистенциального уныния. Панорамы Харькова (1978-1995) у Виктора Кочетова насыщены людьми и событиями, они передают атмосферу пыльного, неуютного для жизни города. Оптимистичные морячки на ВДНХ в Москве авторства Сергея Браткова – пример другой, абсурдно ироничной панорамной постановки.

- 189 — 192 Сергей Братков, из серии «Моя Москва», 2003
- 193 — 196 Борис Михайлов, из серии «Сумерки», 1993
- 197 — 200 Борис Михайлов, из серии «У Земли», 1991
- 201 Виктор и Сергей Кочетовы, «Из Кременчуга в Полтаву», 1995
- 202 Виктор и Сергей Кочетовы, «Цирк», 1978
- 203 Виктор и Сергей Кочетовы, «Газету читает», 1978
- 204 Виктор и Сергей Кочетовы, «Угощение чаем», 1977
- 205 Виктор и Сергей Кочетовы, «Лето пионерское», 1983
- 206 Виктор и Сергей Кочетовы, «Водопой», 1983

189

190

191

192

193

194

197

198

201

202

203

204

205

206

195

196

199

200

Автобиографическая фотография в кругу харьковских фотографов приобретает новое значение. Это не документация героических будней и не портреты счастливого человека, а пронзительный личный рассказ антигероя. Самая показательная серия в этом ряду – «Я не Я» Бориса Михайлова (1992). Немолодой голый мужчина в причудливых позах – такой радикальный автопортрет впервые демонстрирует интимное в статусе произведения искусства, выводя автопортрет в область социального.

В меняющемся фотографическом сообществе происходит переосмысление личности художника, возникают новые возможности говорить небанально о простом. Аналитический подход к собственному «я» стал неотъемлемой частью символического и онтологического освобождения личности. Семейная серия Сергея Браткова «Нет рая» (1995) – рассказ о быте своих близких людей, где повседневное и есть пронзительное настоящее, которое находится за гранью идеологического нарратива и диктата норм, где происходит постоянный компромисс между добром и злом.

«Дом быта» Евгения Павлова (2003) – иллюстрация трогательных и жестких, ностальгических и brutальных будней. Новое поколение харьковских фотографов наследует традицию личного рассказа, оставляя его за гранью обычного нарратива. Так, в проекте Андрея Авдеевко «Шарики» (1996), рефреном которого стали стеклянные шарики, повествование словно перекачивается от одного важного личного момента к другому.

- 207 – 210 Сергей Братков, из серии «Нет Рая», 1995
- 211 – 215 Евгений Павлов, из книги «Дом быта», 2003
- 216 – 218 Борис Михайлов, из серии «Я не Я», 1992
- 219 – 221 Сергей Солонский, из серии «Бестиарии», 1991–1994
- 222 – 223 Борис Редько, «Без названия», 1990
- 224 Борис Редько «Встреча», 1987
- 225 Виктор и Сергей Кочетовы, «Охраняю огород», 1995
- 226 Виктор и Сергей Кочетовы, «Яблоки, арбузы, розы ...», 1994
- 227 – 230 Роман Пятковка, «Военные карты любви», 2010
- 231 – 235 Александр Папакица, выставка «Крыша», 1998
- 236 Борис Михайлов, из серии «Вязкость», 1982

207

208

209

210

211

212

215

213

214

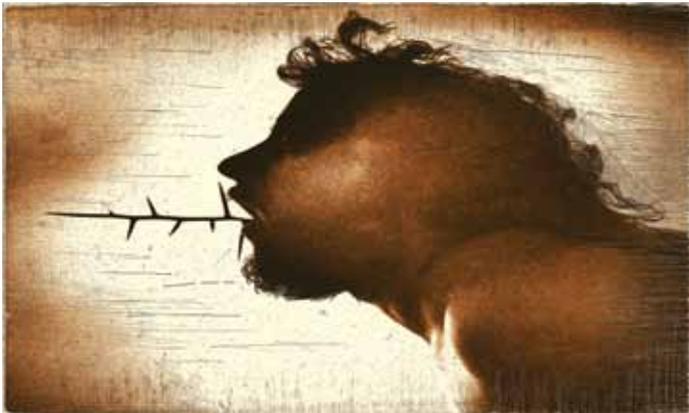
216

217

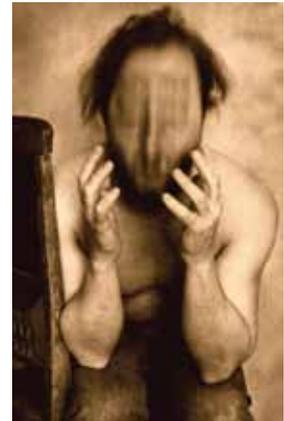
218

219

220

221

222

223

224

225

226

227

228

229

230

231

232

233

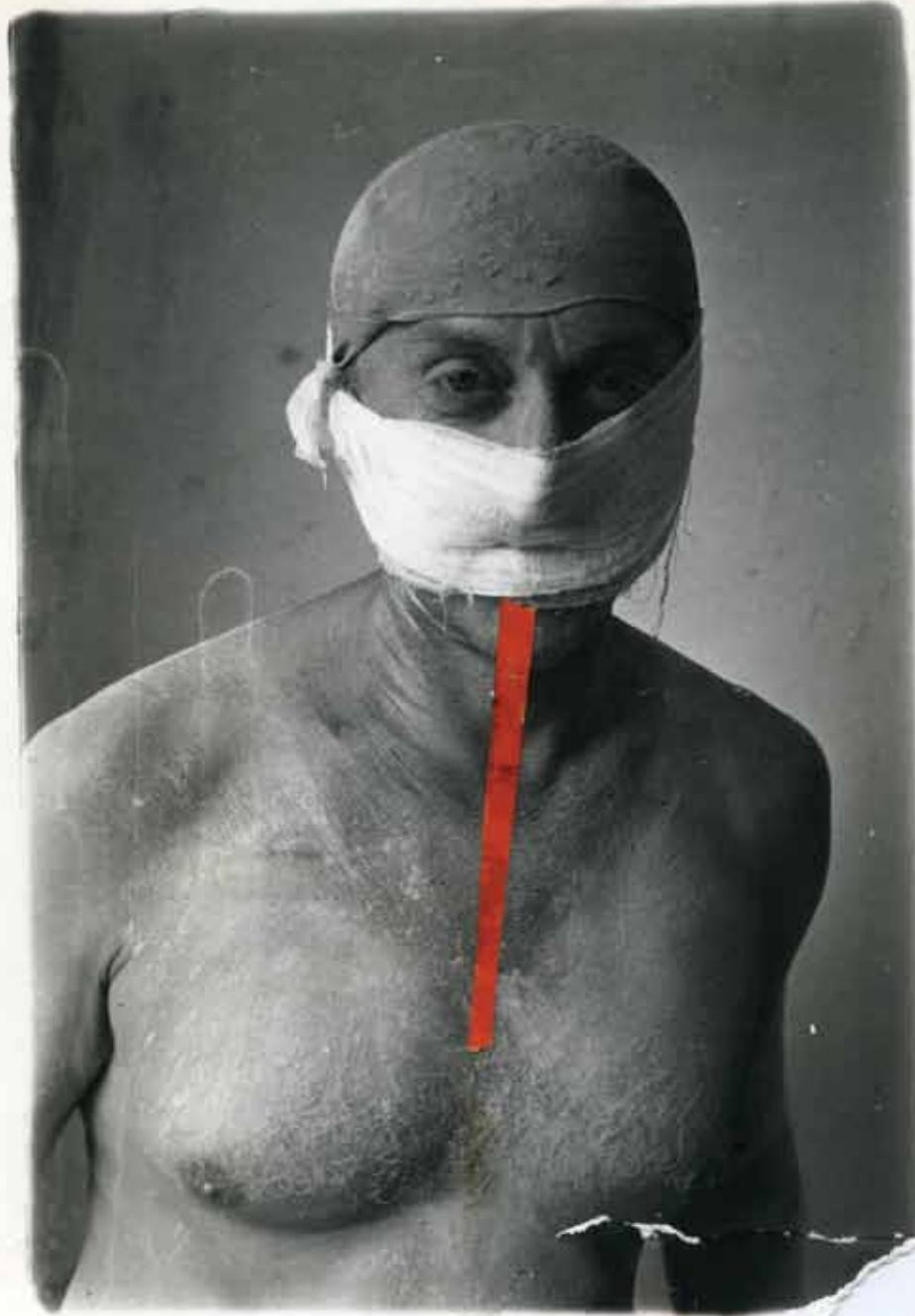

234

235

моя

Автобиограф.

Я, Михайлов Борис Андреевич,
1938 г. рождения, украинец, д.п.
Отец. Михайлов Андрей Николаевич,
украинец, 1909 г. Мать. Михайлова-Хал Марко
на. еврейка. 1911 г. брат. Михайлов Иосиф

КОНЦЕПТУАЛЬ- НЫЕ ПРОЕКТЫ/ ГАЛЕРЕИ

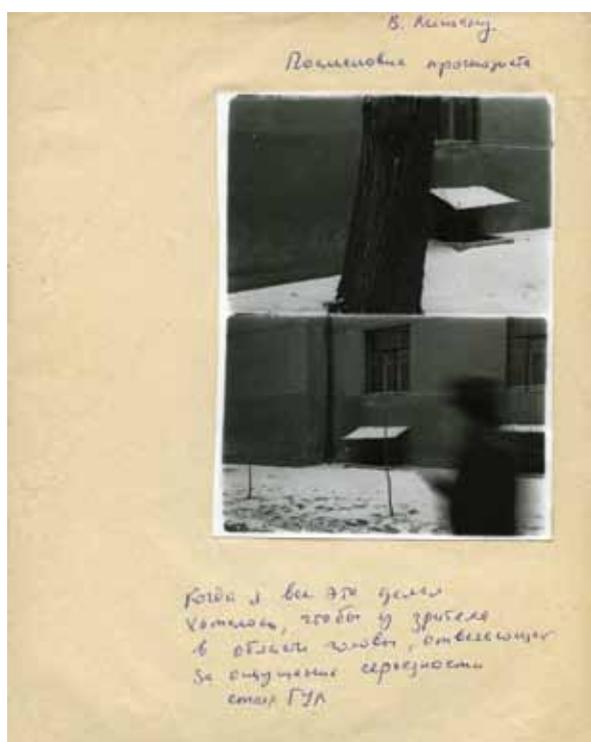
Интеллектуальную моду на создание концептуальных проектов ввел Борис Михайлов, имевший дружеские и профессиональные связи с московскими концептуалистами. Переориентация с эмоционального восприятия фотографии к анализу, главенство идеи над образами появились уже в ранних работах харьковских фотографов. Формируется новый аналитический язык, который включает в себя и творчество, и описание процесса создания. Классическими примерами концептуального воплощения могут служить «Неоконченная диссертация» Бориса Михайлова (1984), фотографии с текстами Виктора Кочетова (1991), «Схемы» Романа Пятковки (2005). Тексты, графики, схемы и цифры освобождают фотографию от образности и превращают высказывание в художественный жест.

Значительную роль в формировании поля интеллектуального напряжения сыграло появление автономных выставочных пространств – независимых галерей. Первой такой площадкой стала галерея «Up/Down», открытая Сергеем Братковым в собственной мастерской. За 5 лет существования галереи, с 1993 по 1997 годы, в «Up/Down» прошло более 20 выставок альтернативного искусства. Открытия выставок часто становились провокационными перформансами: в галерею пел хор педучилища, выставлялись вырванные из книг репродукции, дымили кадилами священники. Среди выставок галереи особенно хочется отметить проект «Если бы я был немцем» (1994) Бориса Михайлова, Сергея Браткова, Сергея Солонского – рефлексия по поводу сложных и болезненных отношений между оккупантами и оккупируемыми. В дальнейшем проект получил широкое международное признание.

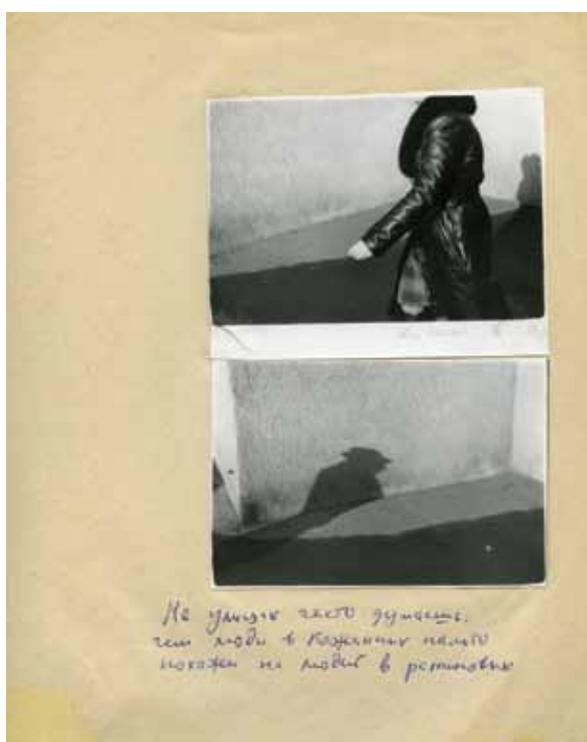
В 1997 году открывается галерея «Палитра», в которой до 2005 года состоялось около 100 выставок, локальных и международных. Основатель Андрей Авдеенко выбирает стратегию кураторского соучастия во всех проектах галереи. Проекты Андрея Авдеенко отмечены необычными экспозиционными решениями: фотографии, живопись, графика и объекты обретали новый контекст в кураторских инсталляциях.

Проекты художников Валерия и Натальи Черкашиных родом из социалистического прошлого, реинтерпретируя знаки и символы былой идентичности, авторы исследуют их новый визуальный потенциал.

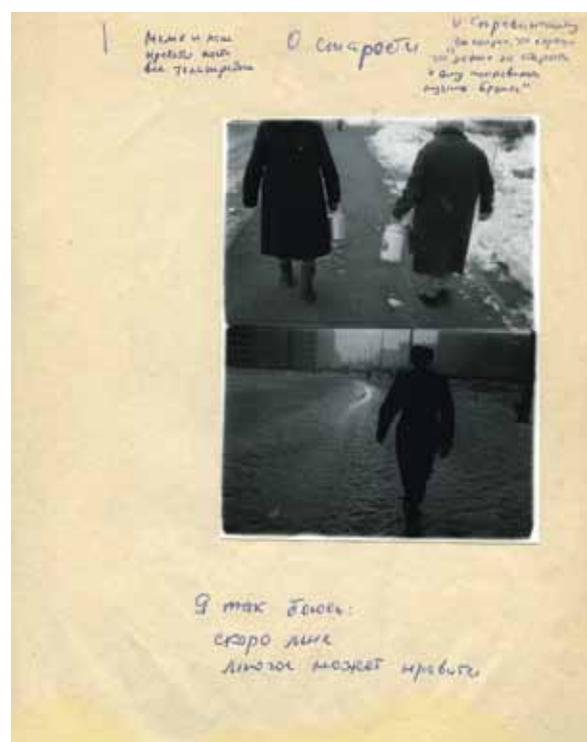
- 237 — 239 Борис Михайлов, из серии «Неоконченная диссертация», 1984
- 240 — 242 Сергей Братков, из серии «Принцессы», 1996
- 243 Виктор и Сергей Кочетовы, «Комментарии, ассоциации. Акт первый», 1991
- 244 Виктор и Сергей Кочетовы, «Комментарии, ассоциации. Гамлет», 1991
- 245 Виктор и Сергей Кочетовы, «Комментарии, ассоциации. Горацио. О день и ночь!», 1991
- 246 — 249 «Группа быстрого реагирования»: Борис Михайлов, Сергей Братков, Сергей Солонский, Вита Михайлова, «Если бы я был Немцем», 1994
- 250 — 256 Евгений Павлов, «Затмение», 1999
- 257 — 258 Игорь Чурсин, «Украинско-монгольское народное искусство», 1994
- 259 — 261 Сергей Солонский, из серии «Бестиарии», 1996–1997
- 262 — 264 Владимир Старко, «Мужчина из поколения посредников», 1982
- 265 — 266 Владимир Старко, «Без названия», 1982
- 267 — 270 Андрей Авдеенко, «Фейерверк для бродячих собак», 1999
- 271 — 273 Роман Пятковка, из серии «Схемы», 2005
- 274 — 277 Борис Михайлов, из серии «История болезни», 1997–1998
- 278 — 281 Сергей Братков, из серии «Армейские девушки», 2000
- 282 — 285 Сергей Солонский, из серии «Бестиарии», 1991–1994
- 286 Виктор и Сергей Кочетовы, «Проспект...», из серии «Мои бигборды», 2003
- 287 Виктор и Сергей Кочетовы, «Есть воздух, есть движение. Нет резкости. Счёт–2:1», из серии «Мои бигборды», 2003
- 288 Виктор и Сергей Кочетовы, «Шаровка, в замок», из серии «Мои бигборды», 2004
- 289 Виктор и Сергей Кочетовы, «Lenin Baby», из серии «Мои бигборды», 2004
- 290 Виктор и Сергей Кочетовы, «Район называется 'Красный Луч'», из серии «Мои бигборды», 2003
- 291 Виктор и Сергей Кочетовы, «Medical Competition», из серии «Мои бигборды», 2005
- 292 — 294 Валерий и Наталья Черкашины, «Любовь народа к искусству для народа», 1991
- 295 — 297 Виктор и Сергей Кочетовы, «Всё моё», 1993

237

238

239

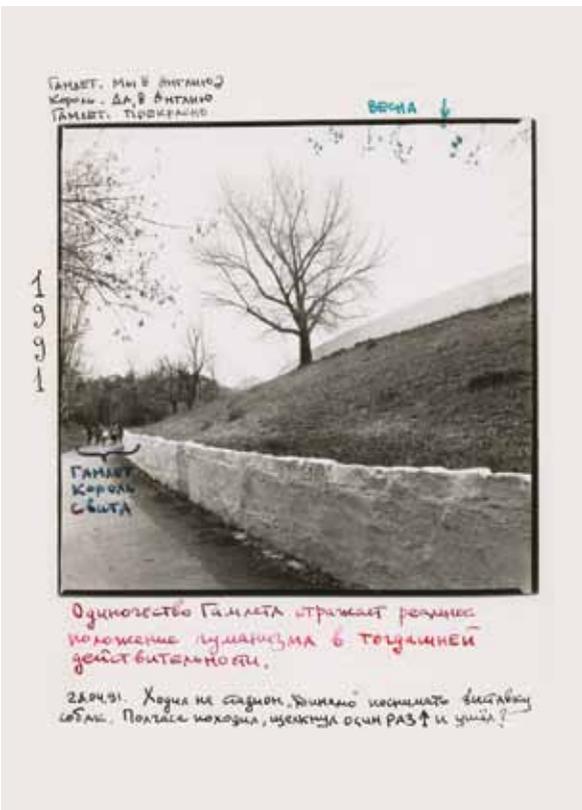
240

241

242

243

244

245

246

247

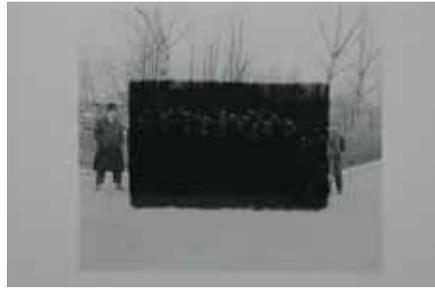
248

249

250

251

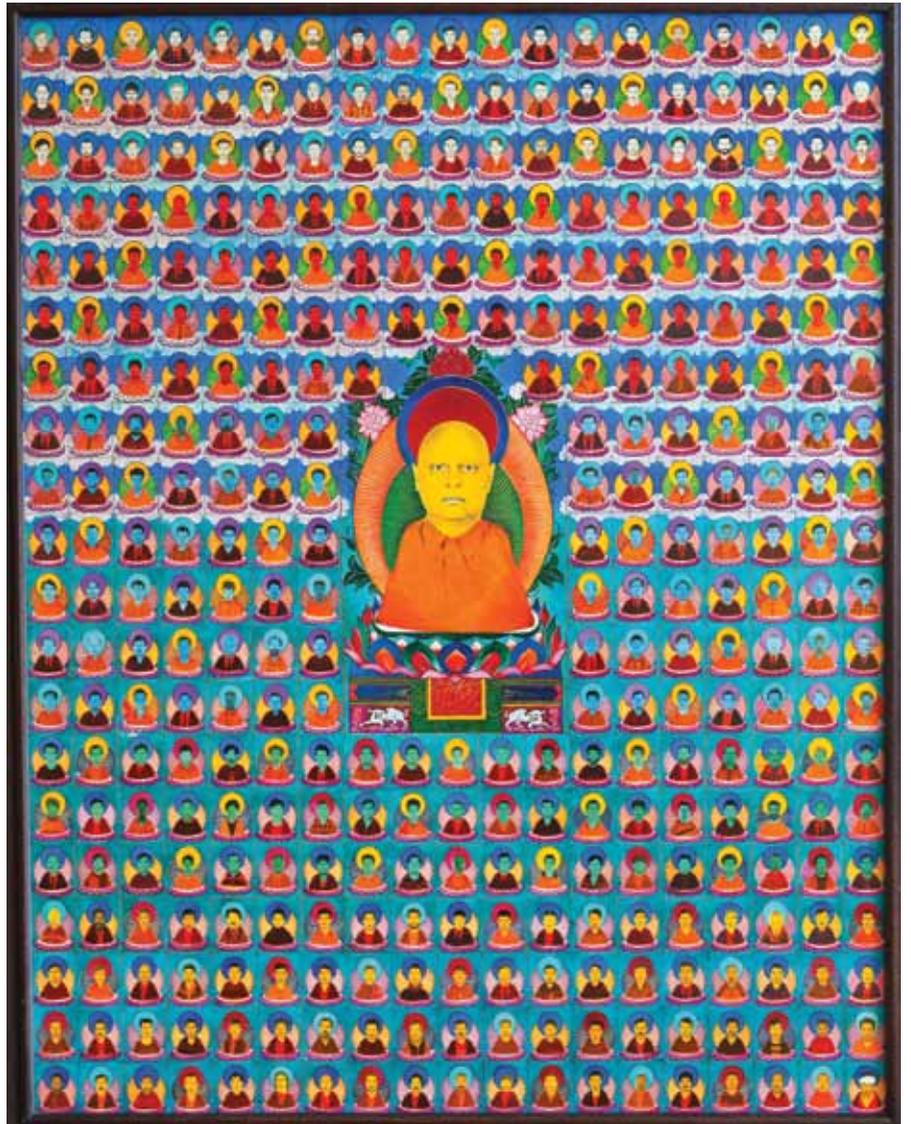
252

253

257

258

259

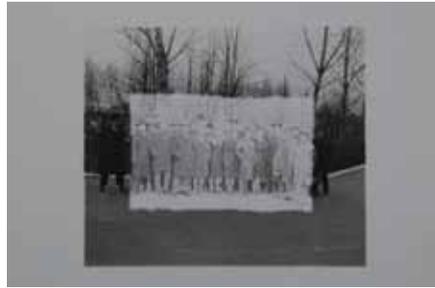
260

261

254

255

256

262

265

267

263

266

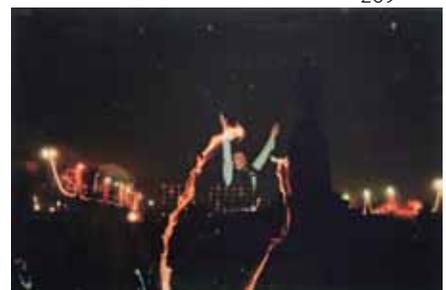
268

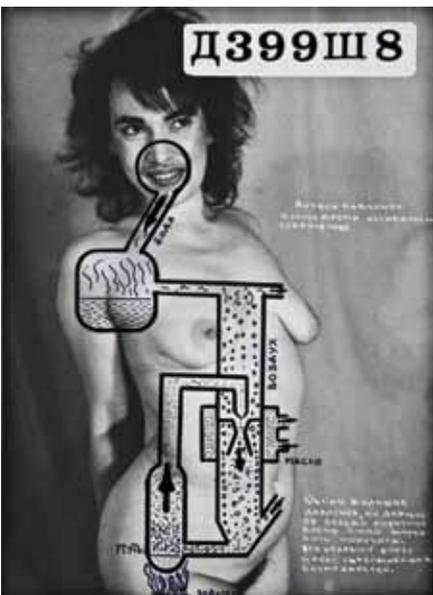
264

269

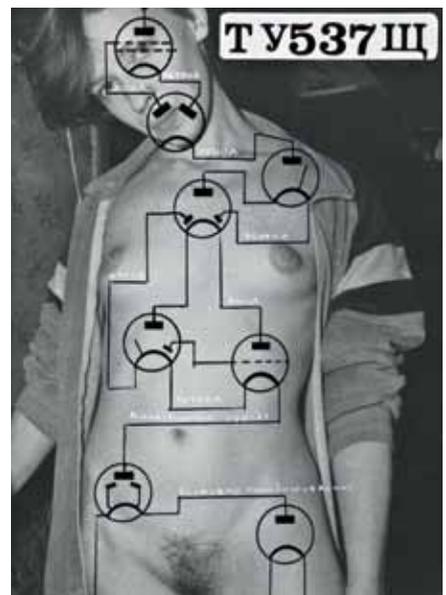
270

271

272

273

274

275

276

277

278

279

280

281

282

283

284

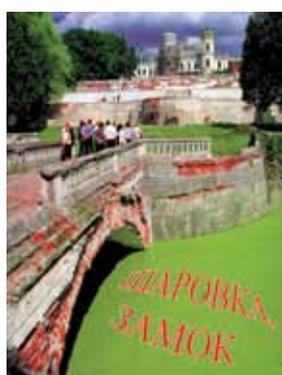
285

286

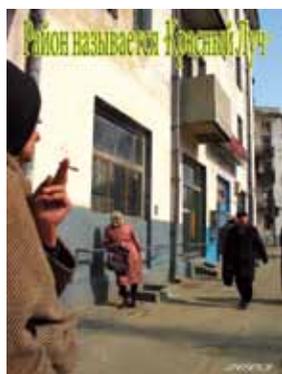
287

288

289

290

291

292

293

294

295

296

297

АНОНИМНАЯ ФОТОГРАФИЯ

Использование анонимной фотографии, так называемого фотографического мусора, начавшееся с проекта Бориса Михайлова «Лурики» (1971–1985), получило широкое распространение в среде харьковских фотографов. Анонимность авторства помогает сохранять дистанцию по отношению к снимку и использовать его как основу для создания собственного сообщения. Намеренное вторжение в чужое изображение становится тактическим нарративным приемом, усугубляющим драматургию фотографии.

Так, некачественные старинные снимки в серии Романа Пятковки «Фантомы» (1989) превращаются в монструозные привидения. Ироничная серия Андрея Авдеенко «Менталитет» (2003) демонстрирует действительную «интеллектуальную» мощь рядовых милиционеров. Владислав Краснощек беспощадно разрисовал старинные фотографии в своем проекте «Негативы хранятся» (2011), тем самым символически продлевая жизнь старой фотографии в новом гротескном контексте.

- 298 — 301 Роман Пятковка, «Голодомор. Фантомы 30-х годов», 1989
302 — 305 Евгений Павлов, из серии «Тотальная фотография», 1990–1994
306 — 309 Борис Михайлов, из серии «Тумания», 1996–2000
310 — 315 Андрей Авдеенко, «Менталитет», 2003

298

299

300

301

302

303

304

305

306

307

308

309

310

311

312

313

314

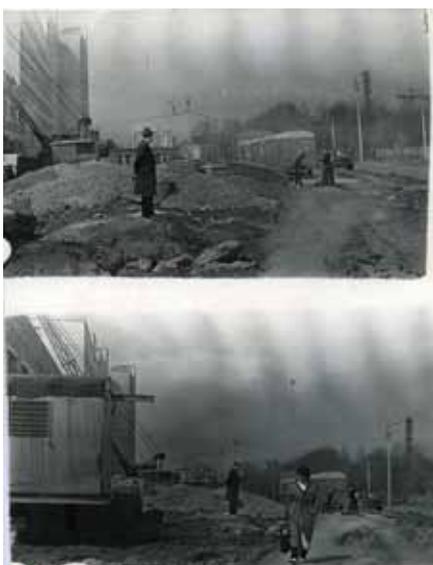

315

ПАРНЫЕ ФОТОГРАФИИ

В непростой типологии работ харьковских фотографов обращает на себя внимание использование двойных изображений. Синхронизация двух разных изображений в одной работе – частый мотив в больших сериях харьковских фотографов. Совмещение и различных, и похожих снимков раздвигает временные границы фотографии, создавая особую длительность в противовес ощущению «здесь и сейчас». В «Натюрмортах» (1998) Евгения Павлова парные изображения будто останавливают время, создавая хрупкую иллюзию безвременья. В другой его серии – «Парнография» (1998) – раскрашенные парные фотографии, наоборот, приводят к эмоционально насыщенному диалогу, пронизанному эротическими импульсами. Виктор Кочетов совмещает бытописательские фотографии, в которых отражена динамика повседневной жизни. Драматическое удвоение в серии Романа Пятковки «Русско-Английский разговорник» (2000) нагнетает трагическую безысходность «любовной» истории. В своей книге «stereotур» (2011) Михаил Педан развивает тему стереовосприятия тонкой игрой с очень похожими и разными снимками, связанными или пространством, или временем в едва уловимое повествование.

- 316 — 317 Борис Михайлов, из серии «Двойки», 1978
- 318 — 319 Роман Пятковка, из серии «Русско-Английский разговорник», 2000
- 320 Виктор и Сергей Кочетовы, «Городское», 2006
- 321 Виктор и Сергей Кочетовы, «На рельсах», 2007
- 322 — 325 Евгений Павлов и Владимир Шапошников, из серии «Парнография», 1997 – 1998
- 326 — 328 Евгений Павлов, из серии «20 натюрмортов», 1998
- 329 — 330 Михаил Педан, из серии «Stereotур», 2005 – 2012

316

317

318

319

320

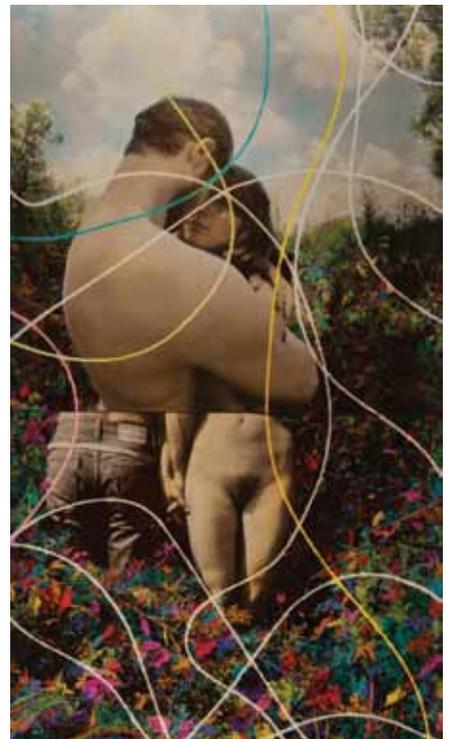
321

322

324

325

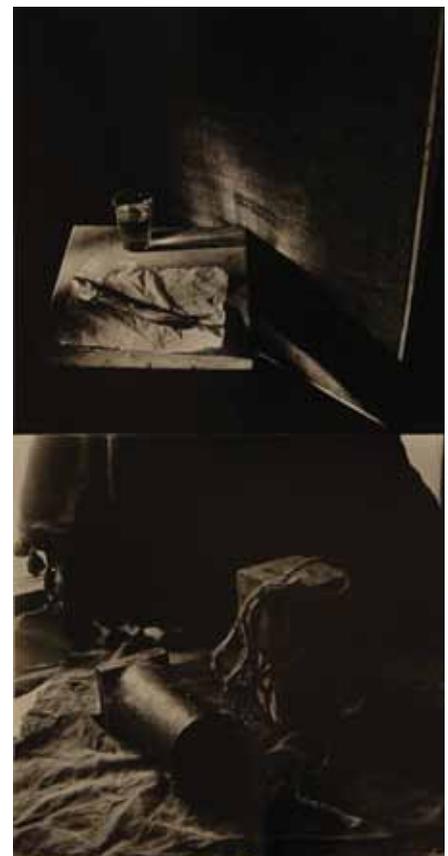
323

326

327

328

329

330

ОБРАЗ СРЕДНЕГО ЧЕЛОВЕКА

- 331 — 334 Юрий Рупин, «Без названия», 1982
335 — 338 Борис Михайлов, из серии «Бердянск, пляж, воскресенье с 11 до 13 часу дня 1981», 1981
339 Виктор и Сергей Кочетовы, «Желтый бантик», 1982
340 Виктор и Сергей Кочетовы, «В коровнике», 1978
341 Виктор и Сергей Кочетовы, «На службе», 1979
342 Виктор и Сергей Кочетовы, «Мужчина на трёхколёсном тракторе», 1982
343 — 344 Сергей Солонский, из серии «Давай выпьем», 1993
345 — 349 Евгений Павлов, из серии «Учения по гражданской обороне», 1986
350 — 353 Андрей Авдеенко, «Отчет инопланетянина», 1998
354 — 355 Михаил Педан, из серии «Метро», 1986–1988

Несмотря на многочисленные трансформации технического и концептуального свойства, харьковская фотография оставалась антропоморфной по своей сути. Центром и смыслом снимков был человек в разных ипостасях: телесной, онтологической, эстетической и антиэстетической.

В советской журналистике человек преимущественно был неправдоподобным, универсальным и радостным. В то же время в среде андеграундных фотографов возникает свой, отличный от официального, образ среднего человека. В центре внимания оказывается не богатый и не бедный, не красивый и не уродливый – человек как все, из серой массы. С одной стороны, героизация простого человека все же была критической и часто ироничной, с другой стороны – это было обращение к экзистенциальной, глубокой стороне существования.

«Бердянск» Бориса Михайлова (1981), «Королева микрорайона» Юрия Рупина (1982), доярки и балерины Виктора Кочетова (1978-1982), «Давай выпьем» Сергея Солонского (1993), герои повседневности в «Инопланетянина» Андрея Авдеенко (1998) – все они предстают в отстраненном, фантастическом окружении, исследуемые взглядом «другого». Несмотря на формулировку «образ среднего человека», которую использовали фотографы, герой снимков не обезличен. Наоборот, его онтологическое «нечто» становится более рельефным.

331

332

334

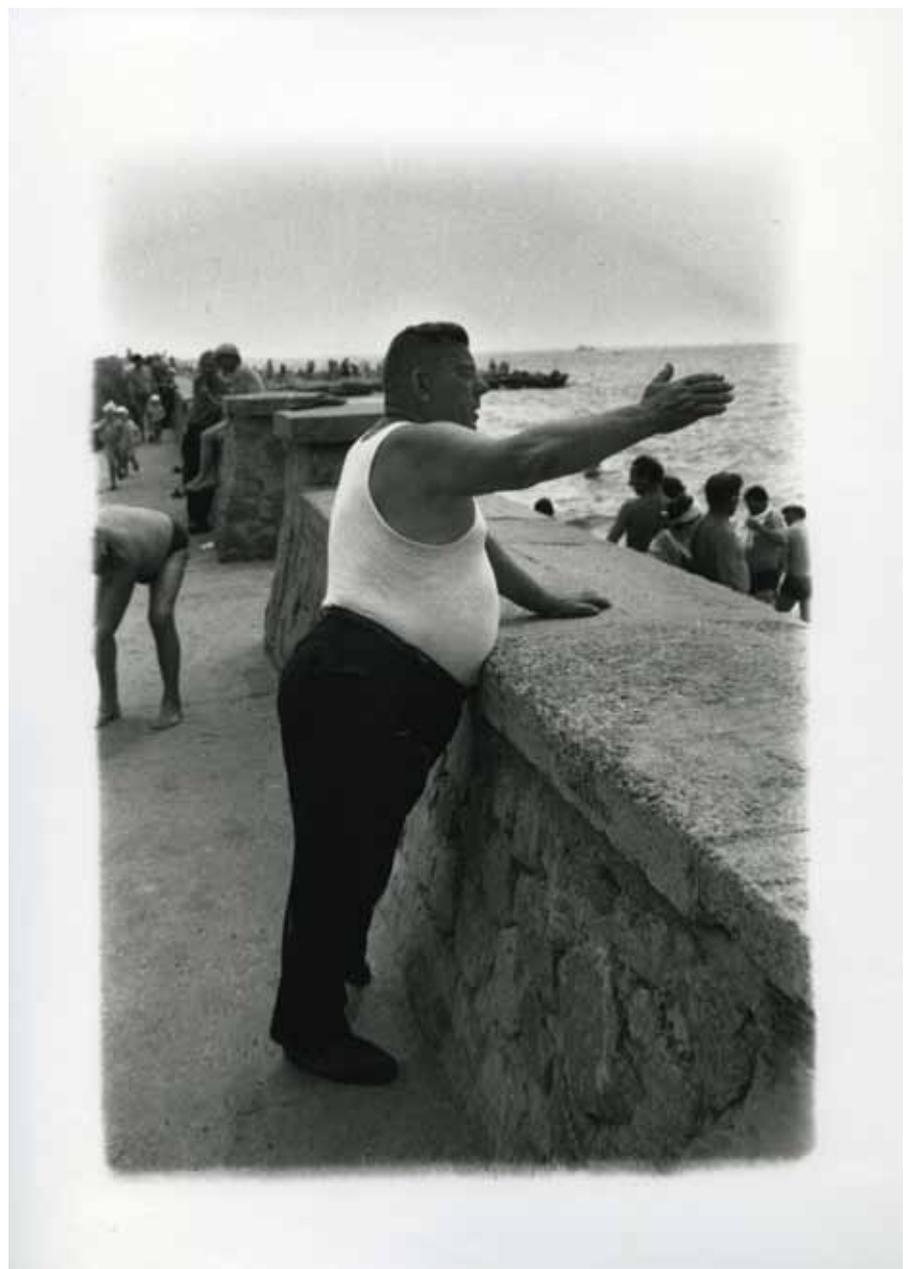
333

335

336

338

337

339

340

341

342

343

344

345

346

347

348

349

350

352

351

353

354

355

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ/ АКЦИИ

Период конца 1970-х – начала 1980-х годов ознаменовался спадом активности группы «Время», каждый из участников выбрал индивидуальные подходы. В результате реакции на быстро меняющуюся социальную и политическую реальность происходит новый виток в развитии харьковской фотшколы – переход к действию. Ко всему многообразию инноваций харьковских фотографов добавляется акционизм – другая опасная деятельность, в которой взаимодействие с аудиторией рискованно и непредсказуемо. Последствиями акций становятся произведения гибридного жанра: действие, документация, инсталляция – мощный медийный арсенал, ранее не задействованный в художественном контексте Харькова начала 1990-х годов.

- 356 — 358 «Группа быстрого реагирования»: Борис Михайлов, Вита Михайлова, Сергей Братков, «Ящик для трех букв», 1994
- 359 — 363 «Группа быстрого реагирования»: Борис Михайлов, Сергей Братков, «Жертвоприношение богу войны», 1994
- 364 — 366 «Группа быстрого реагирования»: Борис Михайлов, Сергей Братков, Сергей Солонский, Вита Михайлова, «Плюю на Москву», 1995
- 367 — 370 «Группа быстрого реагирования»: Сергей Братков, Сергей Солонский, «Выборы», 1997
- 371 «Группа быстрого реагирования»: Борис Михайлов, Сергей Братков, Сергей Солонский, Вита Михайлова, «Рафаэль», 1994
- 372 — 374 Андрей Авдеенко, галерея «Палитра», «Дай пять», 1999
- 375 — 379 Игорь Карпенко, «Так!Как?», 2005

«Группа быстрого реагирования», сформированная Борисом Михайловым, Сергеем Братковым, Сергеем Солонским и Витой Михайловой, была стратегически ориентирована на провокационные акции с использованием фото- и видеодокументации. Знаменитые акции «Плюем на Москву» (1995) (Харьковский зоопарк), «Ящик для трех букв» (1994), «Жертвоприношения богу войны» (1994) (в рамках «Алхимической капитуляции», организованной ЦСИ Сороса на корабле «Славутич», Севастополь, Крым, 1994) вошли в антологию украинского акционизма. Документация перформанса «Выборы» Сергея Браткова и Сергея Солонского (1997), проведенного ими 10 декабря 1997 года, в день выборов в Верховный Совет, остается мощной метафорой нашей «реальной» демократической социальности.

356

357

358

359

360

361

362

363

364

365

366

367

368

371

369

370

372

373

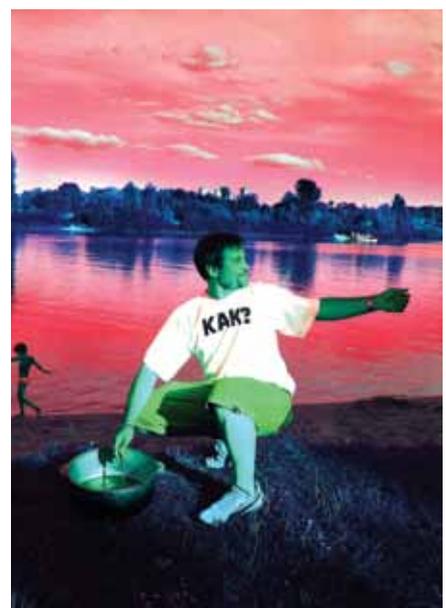
374

375

376

377

378

379

ФОТО- ИНСТАЛ- ЛЯЦИЯ

- 380 Борис Михайлов, из серии «История болезни», Музей современного искусства, Нью-Йорк, 2011
- 381 Борис Михайлов, из серии «Я не Я», Pinchuck Art Centre, Киев, 2010
- 382 — 384 Борис Михайлов, «У земли», Gallery Barbara Weiss, Берлин, 2011
- 385 — 386 Сергей Братков, инсталляция «ОМОН 2002», BOZAR, Брюссель, 2005
- 387 Сергей Братков, инсталляция, S.M.A.K., Гент, 2005
- 388 Сергей Братков, «Леденцы», фото, карамель, дерево, 1996
- 389 Сергей Братков, «В стогах», фотография, дерево, металл, 1996
- 390 Сергей Братков, «Замороженные пейзажи», фотография, лед, металл, 1993
- 391 Сергей Братков, «Фаюр – Союз», S.M.A.K., Гент, 2005
- 392 Сергей Братков, «Вагина – моя Родина», 52я Венецианская биеннале, украинский павильон, 2007
- 393 Сергей Братков, «Одеяло № 1», фототкань, полиэтилен, 1988
- 394 Сергей Братков, «На вулкане», инсталляция, Baltic Centre for Contemporary Art, Гейтсхед, 2007
- 395 Сергей Братков, из серии «Исус», бумага, чернильный принт, 2003
- 396 Андрей Авдеенко и Алексей Есюнин, «Отчёт инопланетянина», галерея «Палитра», 1998
- 397 Андрей Авдеенко, «Между небом и ...», галерея «Палитра», 1999
- 398 Владимир Филиппов, «Добавочный элемент на фоне тибетского пейзажа», галерея «Палитра», 2002
- 399 Роман Пятковка, «Армагидон», Арль, 1998
- 400 Авдеенко, Павлов, Песин, Карпенко, Кочетов, Шапошников, проект «Кольцо времени», галерея «Палитра», 1997
- 401 Виктория Воложинская, «Любит – не любит», галерея «Палитра», 1999
- 402 — 406 Андрей Авдеенко, «Шарики», 1996
- 407 — 408 Валерий и Наталия Черкашины, «Прощайте любимые портреты Европейского народа: здравствуй Евро», штаб-квартира Всемирного банка, Вашингтон, 1999–2000

Выход за рамки формата 50x60 см и эксперименты с большим размером свидетельствуют о трансформации изображения в сторону картины, в самостоятельное произведение вне технологической классификации. Новатором в технологии, как обычно, выступил Борис Михайлов в проекте «Я не я» (1994). Серия Сергея Солонского «Бестиарии» (1991), напечатанная в большом формате, одновременно напоминает экспрессивную живопись и эксперименты с эктоплазмой, формируя выразительную и невесомую телесность. «Армагедон» Романа Пятковки (1998) и «Другое небо» Евгения Павлова и Владимира Шапошникова (2000-2003) – эти масштабные коллажи с многослойным содержанием обретают свою выразительность именно в большом формате.

Со временем способы экспонирования фотографии становятся все более разнообразными и более радикальными. Многообразие жанров современного искусства, которые осваивает фотография, свидетельствует о новой стратегии – своеобразной «глобализации» фотографии, утрате уникального статуса. В момент, когда фотография становится частью инсталляции, речь идет уже об унифицированном произведении искусства вне фотографического дискурса и какой-либо традиции.

Инсталляции Сергея Браткова «Замороженные пейзажи» (1993) и «Леденцы» (1996), так же как и его ситилайты, уже не в полной мере принадлежат харьковской школе фотографии, это, скорее, последствия концептуальных инноваций и следующий, уже самостоятельный этап развития.

Экспозиционная деятельность Андрея Авдеенко, его индивидуальные проекты и выставки в галерее «Палитра», с одной стороны, тесно связаны с традицией и представителями харьковской фотошколы, с другой – уже выходят за рамки традиционной преемственности.

380

381

382

383

384

385

386

387

388

389

390

391

392

393

395

394

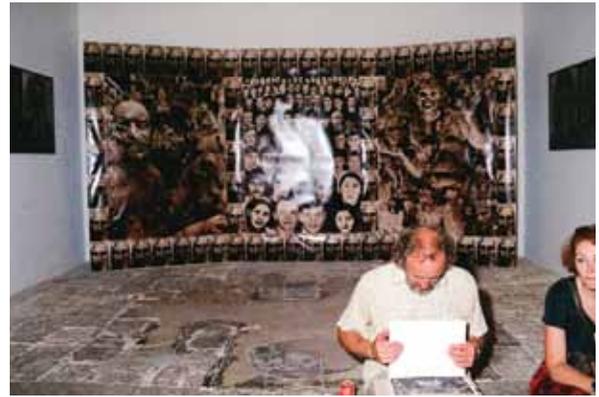
396

397

398

399

400

401

402

403

404

405

406

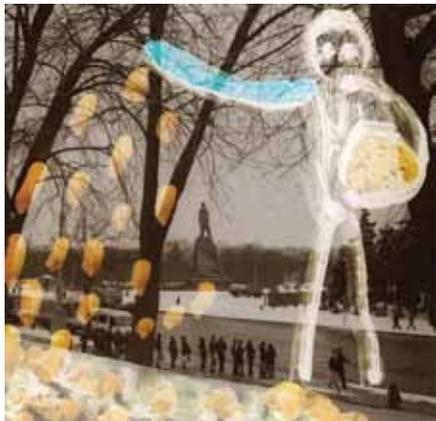
407

408

ПРЕЕМ- СТВЕН- НОСТЬ

- 409 — 412 Роман Минин, «Сны о войне», 2010
 413 Группа «SOSка», «Они на улице», 2006
 414 — 416 Николай Ридный, «Лежи и жди», 2006
 417 Артем Волокитин, «Золотое сечение», 2006
 418 Артём Волокитин, «Касательная», 2007
 419 — 421 Оксана Курчанова, «Будуар королевы», 2011
 422 — 424 Александр Маслов, «Без названия», 2006
 425 — 428 Сергей Попов, «Умывальник», 2007
 429 — 432 Белла Логачева, «Лиля», 2006
 433 — 435 Группа «Шило», Василиса Незабаром, «Ар-кубо», 2011
 436 — 439 Группа «Шило», Владислав Краснощек, «Третьяковка», 2011–2012
 440 — 442 Группа «Шило», Владислав Краснощек, «Жанровые комиксы», 2010–2012
 443 — 448 Кирилл Мешков, «Чугуев в рисунках», 2011
 449 — 452 Группа «Шило», Василиса Незабаром и Юлия Дроздек, «Мебель с Гадяча», 2012
 453 — 455 Группа «Шило», Юлия Дроздек, «Люблю как пахнет женщина», 2009
 456 — 458 Группа «Шило», Владислав Краснощек, «Негативы хранятся», 2011
 459 — 461 Группа «Шило», Василиса Незабаром, «Мед», 2010
 462 — 464 Группа «Шило», Владислав Краснощек, «Мульти», 2010
 465 Группа «Шило», Владислав Краснощек, из серии «Крашенки», 2011
 466 — 468 Группа «Шило», Юлия Дроздек, «Хуи», 2011
 469 — 471 Группа «Шило», Сергей Лебединский, «Без названия», 2010–2011
 472 — 474 Группа «Шило», Вадим Трикоз, «Без названия», 2010–2011
 475 — 477 Группа «Шило», Сергей Лебединский, из серии «Арабатская», 2008
 478 Группа «Шило», Владислав Краснощек, из серии «Вагнеровский пикториализм», 2011

409

411

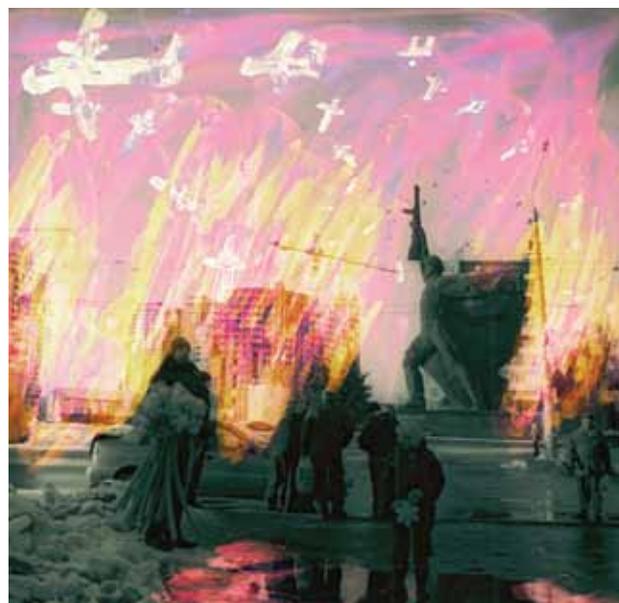
Новый пластический и концептуальный язык в фотографии, созданный старшим поколением харьковских фотографов, со временем становится традицией, открытой к трансформации, и успешно интегрируется в меняющийся художественный контекст. Молодое поколение фотографов признает преемственность харьковской школы фотографии образца 1970-90-х годов. В 2010 году была создана группа «ШИЛО» фотографами Сергеем Лебединским, Василем Незабаром, Владиславом Краснощек и Вадимом Трикозом. Все они адепты аналоговой черно-белой фотографии, их выставки-перформансы отмечены дерзкой провокационностью и неординарными формальными решениями.

Визуализация вариативной телесности – один из лейтмотивов в творчестве молодого поколения харьковских художников. Артем Волокитин отстраненно исследует фрагменты тела. Юлия Дроздек создает микроистории в откровенных постановочных сценах. Никогда не заканчивающиеся приключения тела, экзистенциальная беззащитность и бравада в фотографиях Сергея Попова типологически попадают в универсум личного, культивируемый харьковской фотографией.

В раскрашенных фотографиях Романа Минина и коллажах Оксаны Курчановой основные тренды харьковской фотографии обретают новое, актуальное звучание. Особая онтологическая компонента харьковского современного искусства отражена в акциях группы «SOSка» (Николай Ридный, Анна Кривенцова, Сергей Попов), использующих социальную проблематику как контекстуальную основу для исследования и художественной документации.

410

412

413

414

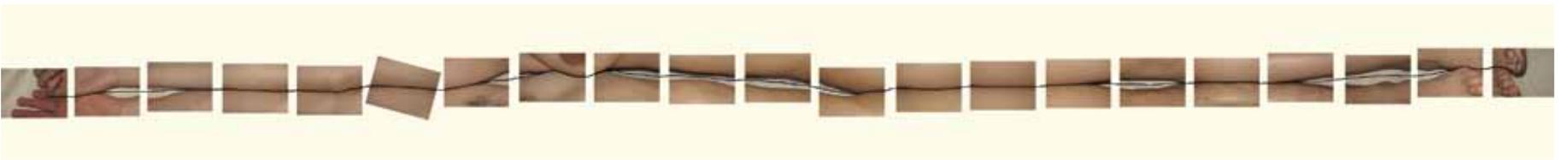
415

416

417

418

419

420

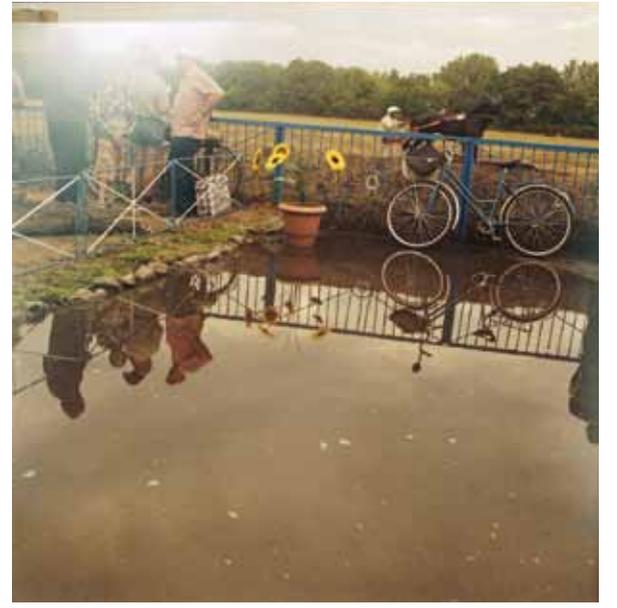
421

422

423

424

425

426

427

428

429

430

431

432

433

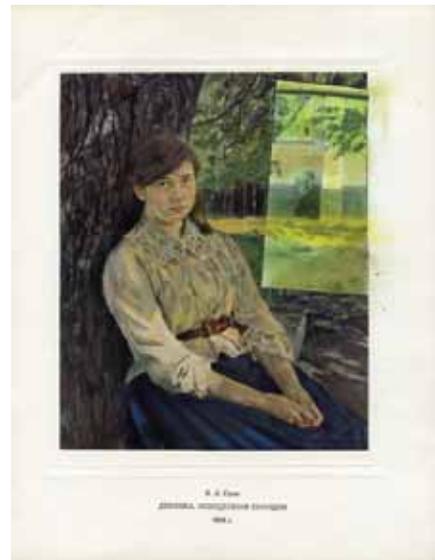
434

435

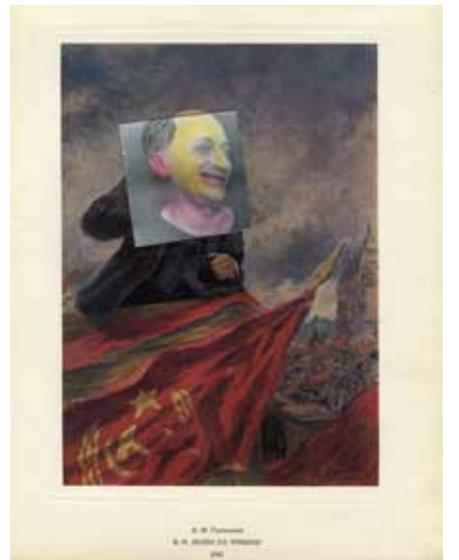
436

437

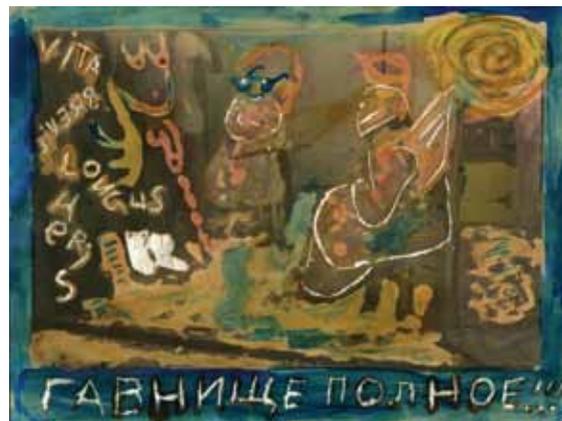
438

439

440

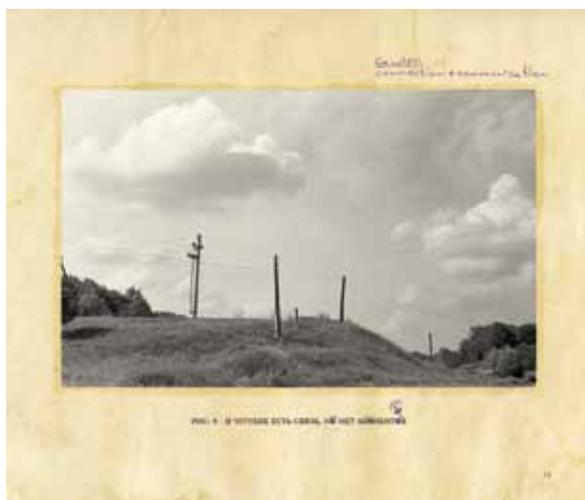
441

442

443

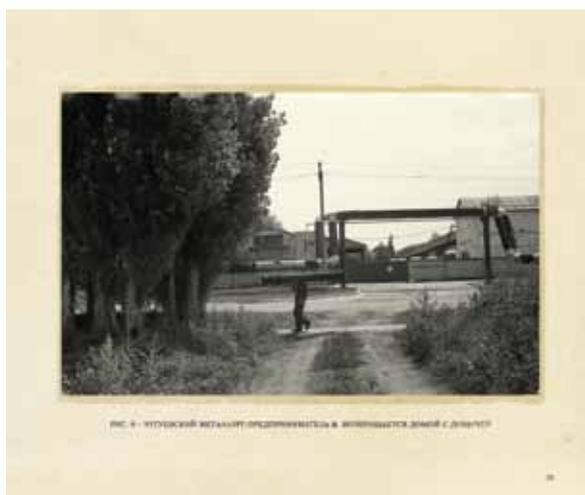
444

445

446

447

448

449

450

451

452

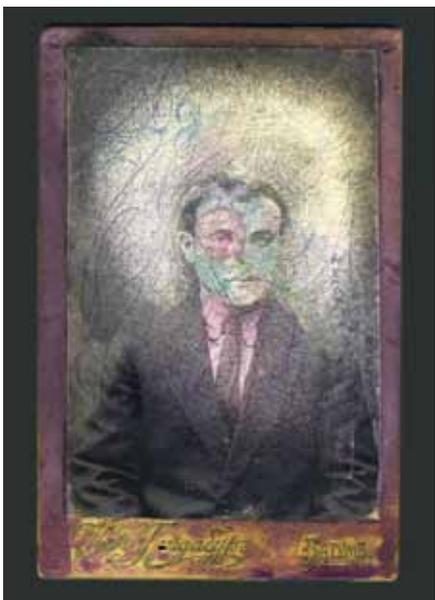
453

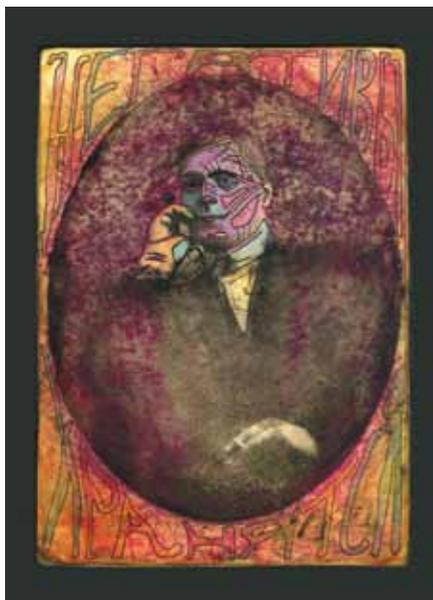
454

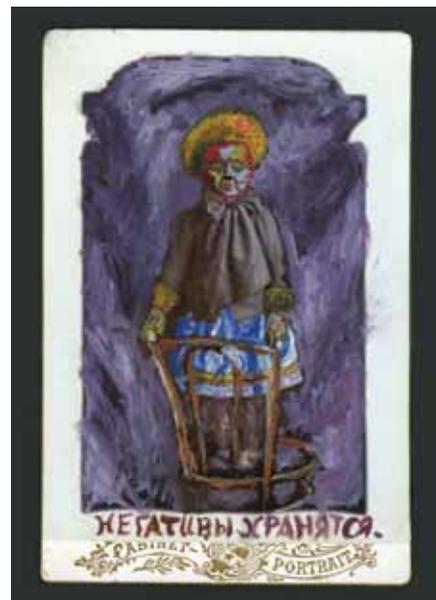
455

456

457

458

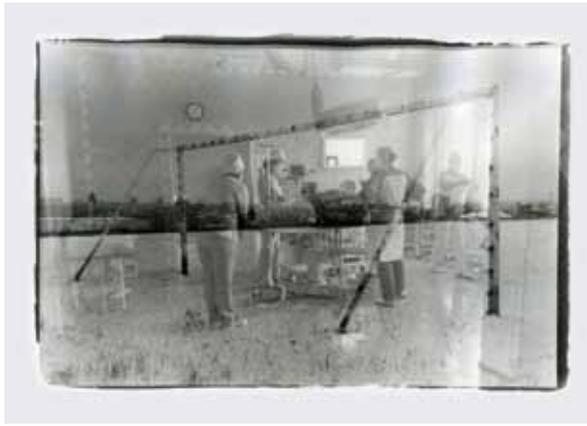
459

460

461

462

463

464

465

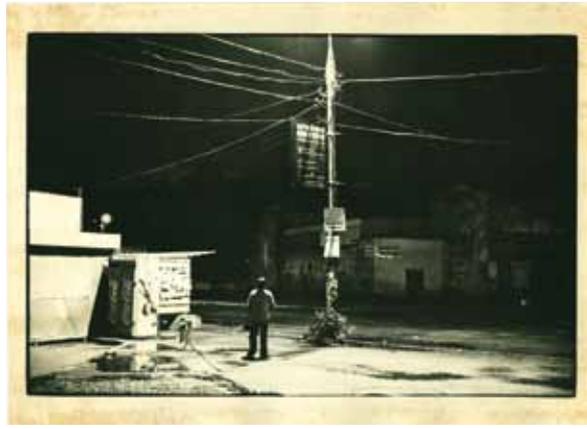
466

467

468

469

470

471

472

473

474

475

476

477

Учредитель:

Школа фотографии Виктора Марущенко

Главный редактор:

Марина Литвиненко
editor@magazine56.com.ua

Особая благодарность:

Фонд «Развитие Украины»
Катерина Горина

Над номером работали:

Андрей Авдеенко
Марина Литвиненко
Виктор Марущенко
Максим Чатский
Анна Лысюк
Надежда Пригодич

Адрес редакции:

01030
г. Киев, ул. Б. Хмельницкого, 32
Галерея РА-фото
044 235 36 21
www.magazine56.com.ua

Журнал напечатан
в типографии Wolf
г. Киев, ул. Сырецкая, 28/2
044 464 40 09
www.wolf.ua

Распространяется бесплатно в галереях,
культурных центрах, посольствах, по адресной
рассылке.

Тираж 1000 экз.

Выпуск 7 – май 2012

Свидетельство о регистрации
КВ №15599-4071Р от 08.09.2009

Перепечатка материалов разрешается только
с письменного разрешения редакции. При ци-
тировании ссылка на журнал «5,6» обязательна.
Мнение авторов может не совпадать с точкой
зрения редакции. За содержание рекламы от-
ветственность несут рекламодатели.

На обложке фото
Бориса Михайлова из
серии «Календари»,
1965

фото главного
редактора:
Олег Губарь

The Kharkov school of photography is the unique example of the non-blinkered photographic look, formed exceptionally inside the community of professional and non-professional photographers. Young intellectuals, mainly engineers according to their education, have created the unique aesthetic phenomenon that in many ways has defined the direction of the conceptual photography in Ukraine.

Merciless experiments with the form of photography led to sweeping contextual and conceptual changes. By combining incompatible images, creating collages, paradoxical pair images, coloring photos, participants of the Kharkov photoclub have created the new tradition.

During the Soviet times, photography used to be both powerful ideological instrument within the ideological propaganda and popular people's hobby. Throughout the whole country there existed numerous professional associations and amateur circles. By plants and research institutes photo laboratories with complete cycles of photography printing worked, permanent photographers possessed rich technological resources. Being encouraged by the state, passion for photography led to establishment of associations, created for organization of allowed exhibitions, and the controlled displays of creativity basically came to documentation of the happy life of the Soviet citizen.

In the beginning of the 1970s the activity of the Kharkov photoclub in the Palace of Labor Unions became the epicenter of the alternative aesthetic search in photography. Once a week photographers gathered in the club for discussions and information exchange. The subject of discussions was photography as the independent art – the participants were interested in its different, neither documentary nor exceptionally aesthetic qualities. The club's activity led to important visual and conceptual consequences, when on its basis the legendary group «Vriemia» (Time) has formed, from which the unique history of the Kharkov photoschool has begun.

Despite the innovative approach, the Kharkov regional club of photographers nevertheless was a type of a usual labor union association. For establishment and implementation of their separate concept, the new group «Vriemia» is forming inside the club. The idea of the initiation of the creative group belonged to Iurii Rupin and Ievgenii Pavlov. In 1972, among the members of the group there were: Boris Mikhailov, Iurii Rupin, Ievgenii Pavlov, Oleg Malevani, Anatolii Makienko, Aleksandr Suprun, Gennadii Tubalev, Aleksandr Sitnichenko.

The declarative union of those really different photographers aimed to compose definitely not a general aesthetic concept, but the other critical look at photography. The group participants formulate «the smash theory». Rather primitive in its purpose, this theory drastically changes perception of a photography as a work of art. The essence of «the smash theory» – to stun, to stop a spectator, attracting him not with wonderful standard beauty, but making him turn on the mechanism of disgust and surprise, similar to the result of the punch with the fist. The ontological essence of contemporary art perception obtained perfect clarity within «the smash theory».

The artists didn't create common works, internal discussions were the key motive of the group's existence and development, where everybody was aesthetically independent. The dominant ideological censorship in the 1970s ruled out the possibility of holding an exhibition in the public space. The only exhibition of the group «Vriemia» in Kharkov opened only in 1983 in the House of scientists, and was immediately closed on the day of opening, but participation in international exhibitions brought in awards, acknowledgement and fame.

**ГАЛЕРЕЯ
СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА**

г. Харьков,
ул.Воробьева,11

+38 (057) 719-15-86

Фонд Ріната Ахметова
Розвиток України

ідея
імпульс
інновація

www.i3grants.org

Контакти: Україна, Київ, 04070, вул. Іллінська, 8, тел.: +38 [044] 502 5211, факс: +38 [044] 502 5215
Керівник програм і проєктів—Олеся Островська-Люта, oostrovska@fdu.org.ua
Спеціаліст програм і проєктів—Наталія Церклевич, ntserklevych@fdu.org.ua

Програма і³ має на меті розвиток новаторських форм української культури, зростання динаміки обміну ідеями, баченнями, досвідом, а також кращий доступ до міжнародного культурного обміну.

Гранти надаються
у таких царинах культури:
візуальне мистецтво
театральне мистецтво
література
музейна справа
кіно

Програма складається з трьох блоків:
Гранти на професійні подорожі закордон
Інституційні гранти на здійснення мистецьких проєктів
Індивідуальні гранти на створення мистецьких/культурних праць

Ключовими критеріями відбору проєктів є мистецька якість або актуальність для розвитку мистецтва, інноваційність, здатність викликати професійну дискусію щодо важливих суспільних проблем та наявність компонента міжрегіональної співпраці